

Ольга Романовская

ЯДУ, СВЕТЛЕЙШИЙ?

Ольга Викторовна Романовская

Яду, светлейший?

Серия «Яду, светлейший?», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71774833*

Аннотация

Как можно за несколько дней пустить под откос свою жизнь? Легко! Сначала в наш захолустный городок назначили нового инквизитора. Затем я неудачно попыталась его соблазнить. Напилась, заказала гордеца демону – и понеслась! Я оказалась в самой гуще заговора, чтобы избежать тюрьмы, изображаю чужую невесту – не слишком ли много для одной ведьмы? Прибавьте желание неизвестных меня убить, неожиданное обретение сомнительных родственников и любовь, тогда картина станет полной.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	65
Глава 6	83
Глава 7	101
Глава 8	117
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Ольга Романовская

Яду, светлейший?

Глава 1

По закону подлости плохие новости неизменно выбирали ясные погожие дни. Крайне редко они наведывались ко мне в пасмурные, дождливые и промозглые и касались обычно внезапно закончившихся ягод шиповника, мышинных хвостиков и загнивших цветков полевой ромашки. Жутко неприятно в самый сезон! Приходилось накидывать плащи и, шлепая по грязи, отправляться на поклон к коллегам. Они тебе ягодок, ты им корешок, и все довольны.

Вы, наверное, догадались: я ведьма. Правда, без патента, потому как от него одна морока. Дело не в деньгах – в куче проверок и бумажек. Для трав один журнал заведи, для ядов – другой. Езди, отчитывайся, что и где собрала, как потратила. А людям помогать когда? Примерно так же рассуждал наш волостной инквизитор, поэтому смотрел на соблюдение законов сквозь пальцы. В провинции своя специфика, в нашей глуши тем более, нечего здесь плодить столичную бюрократию. Вдобавок Мозе Аджис отлично понимал, привороты и прочую темную магию не запретишь, откажет одна ведьма, так другую найдут, в соседней волости. Закон

законом, а человеческую натуру не изменишь. Не легче ли притвориться, будто ничего такого во вверенных тебе землях нет, и исправно получать подарки от благодарного магического сообщества? Я тоже регулярно возила мешочек злых. Съездишь так раз в год в Колзий, центр одноименной волости, поболтаешь по душам, заговоришь Мозе поясницу (мучился, бедняга, от радикулита) и твори, что хочешь.

Так было до сегодняшнего дня, когда мир без предупреждения перевернулся с ног на голову.

Утром у ведьмы обычно тихо, посетители предпочитали вечерние и ночные часы, поэтому с чистой совестью занялась сортировкой запасов. Часть нужно выбросить, часть обрезать. Рядом, на столе, лежал блокнот, куда я записывала закончившиеся ингредиенты. К примеру, дьявольский коготь почти весь вышел, надо бы наведаться в Колзий, к Юргасу. Вот уж кто никому ничего не платил и чихал на инквизицию!

Вроде как (точной родословной Юргаса никто не знал, довольствовались слухами) потомственный темный маг, некромант, он держал трактир на окраине города, где собиралось всякое отребье. Если кого-то надо убить, это к Юргасу. Сам за работу он брался редко, но если уж, то качественно. Никто еще после его проклятий не выживал. Меня с ним связывали деловые отношения иного порядка. Снадобья требовали разных ингредиентов, далеко не все из них росли, плавали и летали в окрестных лесах. Названия некоторых и вовсе вызывали оторопь у неподготовленных людей.

Юргас мог это все достать. И, главное, он никогда ничего не спрашивал, плати и уходи.

Я как раз развешивала на просушку пучки зверобоя, когда увидела в окно спешащую к крыльцу со всех ног Гражину, мою давнюю приятельницу. Сердце екнуло: не к добру! И хоть бы раз подвело шестое чувство...

– Слышала, – с порога, запыхавшись, брякнула Гражина, – старый светлейший-то того!

– Как – того?

У меня аж травы из рук выпали. Виделись же на прошлой неделе. Я очередной мешочек передала – жив-здоров был. Да, возраст, опять спина, но ничего серьезного. Инквизиторы, как и маги, живут долго, наверное, потому, что чужой кровью и слезами питаются.

– В отставку отправили, нового прислали. Говорят, – Гражина понизила голос, – проверять всех будут, аттестацию пройти заставят. И на все свой патент, за все отчитываться каждый месяц.

Беззаботно отмахнулась:

– А, который год грозят!

Чем хороша провинция, так тем, что здесь все решают связи. В столице напридумают разного, закон издадут, а на местах все по-старому. Никто ауру не смотрел, проверяющих под видом клиентов не посылал, мандрагору не отбирал, лишь бы злотые исправно платили.

Инквизитора тоже понять можно. Служба волостного ма-

гического контроля хуже ссылки: обязанностей ворох, сверху дают, снизу пинают и никакого карьерного роста. Поэтому мы, представители магического мира, заключили со светлейшим соглашение: он нас не трогает, а мы не доставляем ему проблем, если потребуется, сотрудничаем с властями. Не сомневалась, так будет и дальше.

Обидно, конечно, за этот год я уже заплатила, придется снова... Грабит новый инквизитор без ножа! Плакали твои мечты, Аурелия, об оранжерее, как бы дом заложить не пришлось. Это только в фантазиях обывателей ведьмы купаются в золотых водах, в реальности иной банковский клерк зарабатывает больше.

Гражина округлила глаза:

– Так уже письма разослали, неужели ты не получала?

Рассмеялась:

– Да у меня в почтовом ящике давно птицы поселились.

И все же мне стало любопытно. Оставив Гражину на кухне, готовить ромашковый чай – ей не повредит, – зашлепала по песчаной дорожке к калитке.

Почтовый ящик притаился за разросшимся кустом жимолости. Старомодный, с выдавленными на боковинах цветочками, он достался мне от прежней хозяйки. Я как раз закончила обучение, присматривала жилье, а тут домик подвернулся. И место хорошее: зеленое, тихо. По деньгам тоже сошлись.

Домик – наследство бывшей владелицы от некой дальней

родственницы, простоял заброшенным пару лет, пришлось изрядно потрудиться, чтобы привести его в порядок. Выкорчевала сорняки, обустроила и огород, грядки с лекарственными растениями. Про цветы и ягоды тоже не забыла, яблоневому цвету и ведьма радуется. Фасад заново выбелила, а вот к мебели покойной отнеслась со всем почтением. И к старому креслу-качалке, и к коллекции фаянсовых котиков – все в целости и сохранности на своих местах.

Перемены в основном коснулись только чердака и кровли. Прежде она текла, а под стропилами гулял ветер. Теперь там сухо и тепло. Я организовала наверху небольшую кладовую, хранила то, что лучше не показывать. И так, иногда вызывала знакомых демонов: чайку попить, посплетничать. Если к нам присоединялась Гражина, играла с ними в карты на раздевание. Исключительно с мужчинами и, разумеется, вечно проигрывала – так под благовидным предлогом она пыталась разнообразить личную жизнь. Сами понимаете, шептунья хуже ведьмы, не с Юргасом же ей на сеновал ходить? Брр, как представляю его глазищи, любой демон симпатичным покажется.

Ржавый жестяной ящик не поддавался, сумела открыть его не с первой попытки. Ни на что не надеясь, засунула руку... и нащупала конверт. «Аурелии Томаско. Лично в руки». Вместо обратного адреса – оттиск печати со змеей и кинжалом, гербом службы магического контроля.

– Ну, убедилась?

Гражина неслышно возникла за моей спиной. Уф, напугала, не женщина, а призрак какой-то!

– Подожди паниковать, надо сначала вскрыть.

Чиркнув длинным ногтем по конверту, извлекла грозную бумагу на специальном бланке. Такого-то числа надлежит явиться, предоставить, подтвердить, иначе суд и тюремное наказание. Бесовщина какая-то!

– Я же говорила, конец нам пришел!

И без того бледная Градина побелела еще больше.

Мы с ней полная противоположность. Подружка – тощая блондинка, в чем только жизнь теплится, я – пышнотелая брюнетка. У нее глаза голубые, у меня зеленые. Она трусиха, а я с голыми руками на гуля пойду. А вот нечего мой цветок папоротника топтать! Обиженный гуль имел наглость пожаловаться волостному некроманту, мол, обижают кровиночку. Ну и отправился в вечное посмертие горсткой пепла: не любят у нас ябед.

– А, это они для столицы стараются. Новая метла и всякое такое. Не бери в голову!

Скомкав конверт, засунула его обратно в почтовый ящик.

Ни в жизнь не поверю, что светлейший променяет теплый кабинет на тряское седло. Больно нужно ему тащиться через леса и болота, разыскивать ведьм и бросать их в тюрьму. Да и камер на всех не хватит, не выпускать же по такому случаю воров и убийц.

– Да как не брать-то, когда суд, тюрьма?

Гражина принялась нарезать круги вокруг почтового ящика. Пришлось ухватить ее за шиворот, остановить, а то либо забор повалит, либо кусты потопчет.

– Тебе хорошо, – канючила подружка, – у тебя клиенты, знакомые, а мне каково? Найдут на ауре темное пятно и...

– Да заплачу я и за тебя тоже!

Вижу ведь, проблема в деньгах.

– А если он не возьмет?

– Безо всяких «если»! – отрезала я и подтолкнула подружку к дому. – Пошли чай пить. Тебе сразу две чашки налью.

Гражина жуткая паникерша. Палец порезала – к несчастью. Ласточки низко летают – к буре. Вот и теперь разволновалась из-за сущей ерунды. Письма они разослали... В газетах тоже много чего пишут, только у нас их не читают. И ничего, живы.

* * *

– Извините, не велено! – виновато развел руками аптекарь. – Без лицензии и регистрационного номера нельзя.

– Какого еще регистрационного номера?

Устало облокотилась о прилавок и поправила сползшую ленту шляпки. В обыденной жизни я ее не носила, но город есть город, тут нужно выглядеть презентабельно. К тому же на обратном пути, как раздам все заказы, я намеревалась заглянуть в службу магического контроля, познакомиться с но-

вым инквизитором. И тут вдруг неожиданная напасть – аптекарь наотрез отказывался забирать у меня порошки и мази. Ну и платить, само собой.

– Разве вы не проходили аттестацию, госпожа Томаско?

Аптекарь подозрительно глянул на меня сквозь толстые стекла очков.

– Конечно, проходила! – пискнула я, не желая терять самого прибыльного клиента.

Аптека Мару – самая старая в городе, куда ходят сплошь «сливки общества». Все здесь дышит стариной, основательностью и деньгами: дубовые шкафы, серебряные весы, отполированный до блеска прилавок. И сам мэтр Мару, чуть полноватый мужчина в костюме-тройке. Он всегда гладко выбрит, надушен; в жилетном кармане золотые часы.

Прежде снадобья изготавливали здесь же, в задней комнате, но с помощью обаяния и женских чар («Ты достоин большего, милый, чем вечно получать тычки от хозяина») мне удалось сманить в столицу помощника аптекаря и ловко предложить свои услуги до того, как мэтр Мару наймет нового.

И вот руки оттягивала полная корзина всякой всячины, которую мне некуда деть. Приехала бы с утра, распродала бы на ярмарке, но я заспалась, добралась до города после обеда, когда все уже разошлись.

– Тогда вам регистрационный номер выдали, круглый такой.

Нахмурила лоб, изображая работу мысли.

– Ах да... Был такой, но я его потеряла. Полезла белье в речке полоскать и выронила. Ну, мэтр Мару, – навалилась грудью на прилавок, понадеялась пышными прелестями склонить чашу весов в свою пользу, – сделайте исключение! Всего один раз!

– Не могу! – заладил свое аптекарь. – Оштрафуют меня, а то и вовсе закроют, если возьму подпольный товар. Извините, госпожа Томаско, без лицензии вы вне закона.

Вот ведь гад! На грудь слюни пускал, мысленно облапал, а ничего не дал.

– Хорошо, я потом вернусь, с номером.

Натянув платье чуть ли не до подбородка, метнула на мэтра Мару убийственный взгляд, подхватила корзинку и ураганом вылетела из аптеки. Бедный колокольчик еще долго надрывался.

Ничего, я ведьма молодая, красивая, не мытьем, так катаньем сегодня же получу лицензию. Если инквизитор симпатичный, соблазню. Уродливый – подкуплю.

* * *

– К сожалению, светлейший принять вас не может, только по предварительной записи.

Выслушав меня, секретарь даже не поднял головы.

Как разительно изменилась приемная за какой-то месяц!

Куда только подевались цветы? Вместо них теперь шкафы с бесконечными папками. Стол секретаря завален бумагами. Еще запись эта...

– Хорошо, Йозас, тогда я хочу записаться. Завтра можно?

Так и быть, еще раз до города прогуляюсь, для здоровья полезно.

– Нельзя, – тяжело вздохнул секретарь. – В связи с аттестацией все до осени расписано. Светлейший лично каждого экзаменует.

– Так уж и сам, без комиссии? – не поверила я.

Волость у нас магически одаренная, чуть ли не половина преподавателей колледжей и университета отсюда родом. Даже придворный маг был когда-то наш, колзийский. Это я к тому, что не справится инквизитор, не то что до осени, до конца жизни. Сдается, все это сказки, за закрытыми дверями он взятки берет, а не ауры смотрит. Как бы так аккуратно выпытать, сколько приносить? Или не болеет ли чем светлейший, а то я подсобить рада, за патент и регистрационный номер-то.

– Какой он вообще? Молодой или старый?

– Молодой. Симпатичный.

Отвернувшись, взбила грудь в декольте, пощипала щеки.

Ну раз молодой и симпатичный, я готова. Но номер вперед!

– ПрощтрафилсЯ, поди, на прежнем месте, иначе почему его к нам сослали. А, Йозас?

Секретарь мужественно молчал, делал вид, что не слышит. Мы с ним давно знакомы. Это инквизитор новый, а Йозас служит в волостном управлении больше тридцати лет. Начинал посыльным, потом стал клерком, наконец, дорос до секретаря службы магического контроля.

– Говорят, он лучший выпускник столичного университета, – не выдержал-таки сплетник. – Где-то там стажировался, королевскую стипендию получал.

Эх, совсем молоденький, вот смеху-то, если я старше окажусь!

Однако болтовня болтовней, а снадобья до сих пор не проданы.

– Светлейший у себя?

Спросила и мысленно прикинула, как бы половчее обогнуть стол секретаря, оказаться у заветной двери.

– У себя, госпожа, у себя. Он теперь тут разве что не ночует, – с тоской добавил Йозас.

И так жалко его стало! Ладно, инквизитор, но подчиненного зачем мучить, чем он виноват, что ты перед Верховным выслужиться хочешь?

– Йозас, – заискивающе попросила я, – может, ты в уборную на минутку отлучишься, отвернешься там, а я мышкой?

Тот лишь покачал головой:

– Ох, накажут меня, госпожа Аурелия!

Да куда больше, бедняга и так наказан, будто при жизни к демонам угодил, архивы грешников перебирать.

– А я скажу, что воспользовалась заклинанием оцепенения. Ну?

Тишина. Вот ведь запугала новая метла!

Молитвенно сложила руки на груди:

– Йозас, миленький, ну мне очень надо! Обещаю, никто не пострадает.

И секретарь сдался:

– Хорошо, у меня как раз чернила заканчиваются, схожу за новыми.

Ну не золото же!

В порыве чувств запечатлела на щеке Йозаса поцелуй и, пританцовывая, направилась к двери. Для порядка, разумеется, постучала. Ну и лицо сделала страдальческое: начальство нельзя радостью пугать.

– Войдите! – послышалось неприветливое с той стороны.

Судя по голосу, действительно молодой, но не юнец.

Ну, с надеждой!

Инквизитора я заметила не сразу, несколько раз растерянно оглядела знакомый кабинет. Да и знакомый ли? К примеру, то странное кресло с железным светильником в форме подсолнуха над спинкой, я не помнила. Равно как того стола, уставленного разного рода пробирками и увеличительными стеклами. Я точно в службе магического контроля, а не в лаборатории?

– Доброго дня, светлейший!

Наконец обнаружив инквизитора за стопками бумаг вы-

сотой в человеческий рост, с широкой улыбкой направилась к нему. Пока я видела только его спину, но она произвела на меня благоприятное впечатление. Когда инквизитор обернулся, оно лишь укрепилося. Приемник Моше оказался приятным молодым мужчиной лет двадцати пяти. Симпатичным, тут Йозас не обманул. Мягкие струящиеся темные волосы, карие глаза – вылитый инкуб! Лицо открытое, приветливое, но низко посаженные брови и линия подбородка не давали обмануться, передо мной вовсе не «сладкий мамин мальчик».

Одет просто, даже слишком просто: в белую рубашку и невнятные серые брюки. Повертев головой, обнаружила серый же камзол с золотистым кантом, небрежно переброшенный через спинку кресла. Сюртука не было вовсе.

– Простите, с кем имею честь?

Инквизитор отряхнул ладони и выбрался из бумажной крепости.

Ноздри затрепетали от исходявшего от него мускусного запаха. Куда там прежнему светлейшему, сразу видно, передо мной столичная штучка.

Поставив корзину на пол, представилась:

– Аурелия Томаско, ведьма.

– Линас Клавел, инквизитор.

Хихикнула: забавно вышло.

– Вы, наверное, на аттестацию. Проходите, присаживайтесь, – он махнул на то самое странное кресло с лампой. – Я

пока возьму ваше дело у секретаря.

– Дело?

Садиться на непонятную штуковину не хотелось, поэтому осталась стоять.

– Ну да, на каждую ведьму заводится личное дело. Вы когда записывались?

– Простите, я не записывалась.

Линас замер на полпути к двери, всем корпусом развернулся ко мне.

– В таком случае... – недовольно начал он.

– В таком случае – вот. И сверху деньгами. Сто злотых. Только я потом занесу, сейчас нет.

Зажмурившись, явила свои верхние прелести без покровов. Обычно они действовали на мужчин безотказно, но в этот раз вышла заминка.

– Что – вот?

Приоткрыв один глаз, убедилась, инквизитор не только не возбудился, наоборот, нахмурился еще больше.

– Женская грудь, – растерянно пояснила очевидное.

Может платье до пояса стянуть, потрясти? Или сразу юбку задрать – как там у них в столице положено?

– Это я и сам вижу, мне она зачем?

– Ну как же, – заерзала, пытаюсь без ущерба для платья оголиться чуть больше, – вы мне патент, регистрационный номер, я вам – удовольствие.

– Вот как?

Прищурившись, Линас наконец уделит внимание тому, что ему столь усердно предлагали. Судя по брезгливо поджатым губам, остался недоволен.

– Прикройтесь, госпожа-как-вас-там, и всего хорошего! Запись на аттестацию у секретаря. Обещаю, вашу ауру я осмотрю с особым пристрастием и исключительно при свидетелях.

С тем же успехом он мог в меня плюнуть.

– Подавись!

Пылая от переполнявшего меня гнева, швырнула в него корзиной и, едва не снеся дверь с петель, вывалилась в приемную. Там отдышалась, привела себя в порядок и улыбнулась только-только вернувшемуся Йозасу:

– На кое число там последняя запись на аттестацию? Внеси мое имя на двести лет позже.

Обойдусь я и без регистрационного номера, и без аптеки Мару, и без Колзия, в Малых ямках тоже работы хватает.

Глава 2

– Что ты сделала?!

Гражина уставилась на меня так, будто моя кожа покрывалась бородавками. На всякий случай проверила – нет, по-прежнему гладкая, чистая. А некоторым не нравится. И я тоже.

Вот уже два дня мысли об упрямом, самонадеянном и далее по списку инквизиторе не давали покоя. Я даже к Юргасу заглянуть забыла, настолько разозлилась. Впрочем, и к лучшему. Просто так к Юргасу лучше не соваться, нужно подготовиться. Если сомнительным личностям, которые вечно столовались в его трактире, хватало едкого словца или, на худой конец, проклятия, то с темным магом мне не совладать. Лучше заранее продумать, что ему предложить, чтобы не оказаться в кабале. Вот кем бы Линасу заняться, да струсит, это не отчеты плодить и регистрационные номера выдавать.

– Ясное дело, у мужика проблемы. Стал бы лучший выпускник, красавчик, обладатель серебряной ложки во рту устраиваться волостным инквизитором? Такие оседают в столице, крутят любовь и женятся на дочках министров. А этот... Ни один мускул не дернулся, словно я ему отбивную предлагала.

Смачно откусила румяное яблоко и одним пальцем,

небрежно перелистнула страницу старинного гримуара. Он достался мне от бабушки, а ей – от ее бабушки. Словом, вещь старинная, надежная, с рисунками тушью на полях, многочисленными пометками. Я тоже оставляла свои, вносила сильный вклад в развитие ведьмовства. Без ложной скромности, в свои двадцать три года я добилась определенных успехов, недаром столько времени проводила на кухне, подбирая новые сочетания и проверяя их на мышах. Последние поумнели и обходили мой дом стороной, дошло до того, что приходилось за деньги покупать у ребят.

Сейчас мне требовалось найти одно запретное заклинание – рецепт приворотного зелья. Обычно я такими делами не занимаюсь, но Агнешка буквально свела меня с ума. Люблю-не-могу, утоплюсь, если не будем вместе. Ходила попятам, канючила. Я неизменно отказывала, но раз с аптекой не выгорело, придется возмещать убытки. Да и вообще, я теперь ведьма свободная, пора расширять сферу деятельности. Я и расширила, вытащила гримуар. Много ли на «воде красоты» да заговорах от кашля заработаешь! А тут приворот, порча, яды, проклятия разные. К примеру, можно усыпать лицо соперницы веснушками или в ответственный день вызвать у нее понос. И жива останется, и мне заработок.

– Так он красивый?

Лицо Гражины приобрело мечтательное выражение.

Усмехнулась:

– Полагаешь, ему костлявые блондинки нравятся?

– Ну, на тебя же он не польстился, почему бы мне не попробовать?

Судя по бесенятам в глазах, она не прочь была сыграть с Линасом в карты на раздевание. Даже чуточку жалко инквизитора стало. Не понял пока, болезный, какое осиное гнездо разворошил. Гражина и вовсе его на себе женит. Ей семью хочется, детишек, но все никак. То ли внешность мужчин смущает, то ли род занятий. Хотя бояться там абсолютно нечего: Гражина умела «зашептать» любую хворь, физическую или душевную, а в остальном одуванчик одуванчиком.

А что, если?..

Отогнала от себя притягательную мысль, но она упорно вернулась вновь.

Ведьма я или нет, неужели спущу оскорбление? Я к нему со всеми прелестями, а он!..

Осталось только выяснить, согласна ли потенциальная невеста.

– Хочешь его?

– Кого?

Закатила глаза:

– Инквизитора, красавчика нашего.

Заодно фамильное зелье испытаю, не желаю абы что клиентам продавать. Вдруг не влюбится Петрусь в Агнешку, а мне деньги возвращать, репутацию портить.

Подружка отмахнулась:

– Вечно ты шутишь, Аля!

– Даже не думала.

– Но ведь это противозаконно.

А у самой глаза заблестели. На благодатную почву упали мои слова.

Состроила кислую мину:

– Чихала я на его бумажки! Это ты у нас паникерша, какой гербовой бумаги боишься.

– Так ведь как не бояться, когда...

– Тсс!

Запечатала пальцем ее губы. Не желаю больше слышать о карах столичных и регистрационных номерах, все равно их скоро отменят. С моей помощью. Первый закон жизни – не переходи дорогу ведьме, а то хуже станет.

– Значит, так, – убедившись, что поток возражений иссяк, зашелестела страницами гримуара, – я зелье сварю, а ты после сама решишь, нужен он тебе или нет. Хотя мужчина действительно симпатичный, года на два старше меня, темненький, вежливый, спокойный.

– На словах-то все сказка, только как ему зелья подлить? Положим, запишусь я на аттестацию, но это еще когда будет! Да и вдруг он там не один, свидетелей приведет, как с тобой грозился.

В этом вся Гражина, соткана из страха и сомнений. Мы с ней противоположности не только во внешности, но и по характеру.

– А голова тебе на что? – Постучала кулачком по затыл-

ку. – Прикинься дурочкой, упроси Йозаса допустить до начальственного тела. Мол, познакомиться хочешь, уточнить детали какие. Только непременно жаркий день выбери, чтобы светлейшего мучила жажда. А тут ты в лучшем платье, с чаем в туске. Главное, моей ошибки не повторяй, не оголяйся сверх меры, иначе заподозрит неладное, пить откажется. И сама с ним за компанию выпей, чтобы бдительность усыпить.

Приворот на ведьму не действует, хоть на обычную, хоть на шептунью.

– Сама-то почему приворожить не хочешь, мне отдаешь, раз такой красавчик? – подозрительно прищурилась Гражина. – Покажи сначала своего кота-инквизитора в мешке. Может, я и в поиске, – она эффектным движением перебросила косу с одного плеча на другое, глубоко вздохнула, до предела натянув тонкую ткань на груди, – но на первое попавшееся не кидаюсь. И вообще, подружка, ты приворот временный сделай, не хочу я замуж за инквизитора. Так, приятно проведу время, аттестацию отменю и обратно. Не у одной тебя клиенты, я своих терять тоже не хочу.

Экая проблема, хочет взглянуть, покажу.

Пробежав глазами оглавление, открыла гримуар на нужной странице. Так, что там у нас?.. Все имеется, осталось только с чердака принести.

Помешивая колодезную воду на небольшом огне, перетерла между пальцев щепотку цветков акации, дождалась, пока

она поварится пару минут и добавила корня одуванчика на кончике ножа.

Нетерпеливая Гражина сопела в ухо, нервировала. Не выдержав, отправила ее зажечь ладанку.

– И волосы, волосы непременно распусти!

– Не маленькая, знаю! – огрызнулась она.

Порой казалось, из нас двоих я старшая, хотя это не так, подружке уже к тридцати.

Гражина местная, родилась в избушке у самого леса, собственно, там до сих пор и жила, хотя в Малые ямки навевалась часто. Отец у нее пушного зверя бил, мать – потомственная знахарка. Поговаривали, будто мужа своего она у смерти отшептала, нашла, раненого, на опушке, пригрела. А тот, молодец, не струсил, отблагодарил, женился.

Мое детство прошло на окраине Колзия. Мать воспитывала меня одна, как до этого ее – ее мать. Так уж повелось, рожали в нашей семье без мужа, вроде как силу колдовскую берегли.

Матушка работала на Юргаса, а я не захотела, взбунтовалась, уехала учиться разным премудростям к двоюродной тетке в соседнюю волость. Вернулась уже после матушкиной смерти, продала дом, купила этот: не желала оставаться в Колзии, Юргас бы не отстал. Вроде, зла на меня он не держал, отпустил, но кто ж его знает! У него на лице одно, а в душе совсем другое. И не стареет вовсе, точно демон какой или слуга Чернобога!

Тяжелый аромат ладана щекотал ноздри; от него чуть кружилась, болела голова. Ничего, еще немного потерплю, открою окна.

Продолжая помешивать воду по часовой стрелке, думала о Линасе, представляла его. В моих фантазиях обнаженный до пояса инквизитор сидел у моих ног, по-собачьи смотрел в глаза. В моих руках поводок, его горло сковывает ошейник. А рядом Гражина, с плеткой наготове. Ничего, хороший мальчик, мы тебя накажем. Взял бы золото, не получил бы проблем.

Бросила в бурлящую воду пару цветков бархатцев, следом – совсем чуточку мастики. От котла повалил густой пар. Пора выбросить из головы фантазии и перейти к делу.

Сосредоточилась на человеке, которого хотела увидеть.
– Покажи мне, вода, Линаса Клавела, живого или мертвого. Где он, что он, ничего не утай, яви в тот же миг!

Змейкой заструилось над водой заклинание, смешалось с паром.

Затаила за спиной дыхание Гражина.

Пар рассеялся, явив на абсолютно спокойной глади воды лик светлейшего. Разумеется, одетого, только почему-то он не сидел в своем кабинете, а стоял возле моей калитки. Ее я признала сразу – по ржавому почтовому ящику, выюнку и облупившейся зеленой краске.

– Ничего не понимаю!

Покачав головой, уступила место у котелка Гражине –

пусть оценивает будущего любовника.

– А он ничего, мне нравится!

Полетело мне в спину. Я же, нахмурившись, выглянула в окно. Может, показалось? Увы, заклинание сработало четко, на крыльцо поднимался Линас Клавел. Спасибо, один, без подручных, но явно при исполнении, раз расстегнут на все пуговицы, даже значок инквизитора на синий сюртук нацепил. И не жарко – май у нас теплым выдался.

– Быстро, прячь тут все!

Задернула занавеску и оттащила недоумевающую Гражину от котелка. Поколебавшись, потушила огонь и вылила воду в первую попавшуюся посудину. Потом разберусь, сейчас некогда.

– Ладанку гаси! Ну же!

Лихорадочно сгребла остатки трав со стола, но убрать не успела: в дверь постучались.

– Судьба твоя пожаловала, – одними губами сказала Гражине и, нацепив на лицо вежливую улыбку, отправилась открывать.

Надеюсь, подруге хватит ума незаметно отнести все наверх, пока я заговариваю зубы светлейшему? Меньше всего на свете хотелось, чтобы он узнал, что мы им интересовались.

– Добрый день!

Линас склонил голову в легком поклоне.

– Какими судьбами, светлейший?

Загородив проход, не давала ему войти и, рискуя заработать косоглазие, посматривала, как там Гражина. До чего же неповоротливая! А шуму-то, домовый лучше справился бы. Но, увы, прошлая хозяйка столь ценным приобретением не озаботилась, а мне все было недосуг. Потому как на поиски бесхозного домового, его приручение нужно время, а оно, как известно, деньги.

– Да так, решил познакомиться поближе, раз вы так настаивали.

Запомнил-таки, нашел. Не иначе, лично о времени аттестации уведомить. А вот я не приду, потому как слов назад своих не беру.

– Я? – невинно хлопала длинными ресницами. – Полно, светлейший, я всего лишь скромная деревенская ведьма...

Бам – Гражина очень вовремя громыхнула котелком. Что-то я не удивлена ее бедственному положению в личной жизни. Кому нужна девица, у которой все валится из рук.

– Кто у вас там?

Линас попытался заглянуть мне через плечо. Пришлось ногой хлопнуть дверь на кухню – спасибо, прихожая маленькая, дотянулась.

– Мыши.

Улыбка растянулась от уха до уха, рискуя превратить меня в плод некромантских фантазий.

– Мыши? – Линас иронично приподнял брови. – Вот уж не думал, что от них столько шума!

– А это большие. Крысы. Я... я их развожу. На продажу.

Импровизация никогда не была моим коньком. В данном случае она и вовсе грозила обернуться петлей на шее.

Линас приняхался и укоризненно покачала головой:

– Врать нехорошо, особенно инквизитору. Занимались ворожбой без лицензии?

– Что вы, светлейший! Так, с подружкой баловались, на женихов гадали. Ей брюнет выпал, мне блондин – сушья ерунда!

– Вы за дурака меня держите?

Настроение душки-Линаса стремительно портилось, а вместе с ним учащалось биение моего сердца. Шутки шутками, все могло закончиться скверно.

– Н-н-не... Нет.

Взмахнув копной темных волос, предприняла повторную попытку обольщения: иного способа спастись нет.

– Вы совсем не дурак, светлейший. – Шагнув к гостю, игриво провела пальчиком по его плечу, томно вздохнула. – Наоборот, поразили меня в самое сердце. Я безмерно польщена...

Не закончив фразы, потянулась к его губам, чтобы привычным способом направить мысли мужчины в нужное русло... и коснулась пустоты. Линас не только остался холоден, он оттолкнул меня! Пока я, обескураженная, приходила в себя, инквизитор уже отворил дверь кухни, где, разумеется, нос к носу столкнулся с Гражиной.

– Добрый день! – пискнула она, пряча за спиной банку с бархатцами. – Прекрасная погода, не правда ли?

– Тоже ведьма? – прищурившись, безошибочно определил Линас.

Похоже, я просчиталась, никуда его не сослали, он идейный, что хуже всего.

Ну почему в нашу волость, почему не в соседнюю? Или одна из малехких ведьм стала любовницей Верховного инквизитора и надумала нам отомстить? Мы, колзийские, негласно с ними соперничали: у кого предсказания точнее, зелья гуще, а приворот крепче. С приездом Линаса соревнование потеряло смысл, можно заранее отдать первое место.

– Шептунья, светлейший.

Гражина бессовестно пожирала инквизитора глазами. Могла бы, в свою избушку уволокла, на постель уложила, но не по зубам он ей. Смотрит холодно, отстраненно. Выходит, рыжих любит, раз блондинки и брюнетки не по душе. И непременно очень полных.

– Что у вас в руках? Покажите! И заодно предъявите регистрационный номер.

Кокетство сползло с лица Гражины как снег с крыши по весне. Переминаясь с ноги на ногу, она вопросительно покосилась на меня. Глазами ответила: «Дай уж, все равно заберет». Сама же аккуратно, стараясь не задеть, протиснулась между Линасом и косяком и сунула гримуар под платье. Уфф, самое ценное спасла!

– Бархатцы.

Инквизитор даже крышку открывать не стал. Молодец, в травах разбирается.

– А теперь покажите зелье.

– В окошко вылили, – дружно соврали мы.

– Тогда котелок, мне и остатков хватит.

– Вымыли.

Не хватало только, чтобы он свое лицо в каплях увидел!

– Опять придется все самому! – посетовал в пустоту Линас и вытянул руку.

Ахнула, когда из ямочки его ладони пучком вырвались тончайшие серебряные нити, паутиной оплели кухню. Над полкой, куда Гражина убрала кувшин с зельем, они окрасились фиолетовым.

– Надо же!

Вздых восхищения сорвался с губ прежде, чем успела заменить его более соответствовавшим ситуации пожеланием растерять магические способности.

– Господин Аджис вас избаловал, не вылезал из кабинета. Со мной будет по-другому, я наведу в волости порядок.

Линас шагнул к полке. Чуть поколебавшись, рука ухватила нужный кувшин. Исследовал он его тем же образом – с помощью паутины серебряных нитей.

Так вот она какая, магия инквизитора! В одном Линас прав, прошлый светлейший ей не пользовался, на моей памяти уж точно.

– Заклинание проявления образа. Надо же, – в голосе мелькнуло насмешливое удивление, – вы и такое умеете?

Буркнула:

– Я много чего умею.

– Я заметил! – усмехнулся инквизитор.

Поставив кувшин на место, он обернулся ко мне. Взгляд скользнул по лицу, опустился ниже, и, виданное ли дело, смутил.

– Я проверил ваши порошки, те, что сумел собрать с пола. Все хорошего качества, безвредны. Но, насколько я понял, вы также занимаетесь оказанием услуг иного рода. Поднимите юбку.

– Что?! – от возмущения издала крик вепря в брачный период.

– Боюсь, вы не так меня поняли. Меня интересует книга, которую вы прячете.

Обеими руками сквозь ткань вцепилась в гримуар и замотала головой:

– Книга моя, и я вам ее не отдам. Лучше пересплю. Готова в извращенном виде.

– Меня интересует исключительно незаконное применение магии. Но, не переживайте, вы без труда найдете клиентов для иных слуг.

Ответом на дерзость могла стать только пощечина. И я ее влепила, со всего размаху, едва челюсть Линасу не свернула.

Разумеется, во время экспрессивного маневра гримуар

выпал. Инквизитор оказался проворнее, подобрал его первым. Пробовала вернуть, но проиграла. Слабым утешением служила стремительно опухавшая щека Линаса.

– Отдам после аттестации. Если вы ее пройдете, – счел нужным прозрачно намекнуть инквизитор.

Мог бы не стараться, и так ясно, с этого дня я вне закона.

– Я на вас в суд подам! Не имеете права!

– А я на вас.

Поморщившись, Линас осторожно коснулся распухшей щеки. И, засунув фамильный гримуар под мышку, бросил через плечо:

– Жду на аттестации. Обоих.

Глава 3

Трактир Юргаса располагался на отшибе Колзия, в самом конце главной улицы слободки, там, где густо разрослись акация и шиповник. Некогда я жила неподалеку и ребенком частенько издали наблюдала за тем, как после заката темный маг зажигал два цветных фонаря над крыльцом. После этого условного знака к трактиру отовсюду стекались люди и нелюди.

Из распахнутых окон никогда не долетало смеха или шума драки – привычных звуков для подобных заведений. Создавалось впечатление, будто Юргас держал приют мертвых. Повзрослев, сообразила: дело в пологе тишины. В трактире творились такие дела, обсуждались такие вещи, о которых не следовало знать посторонним.

Солнце еще не зашло. Его багряный край лизал крыши домов, отбрасывал на землю длинные большие тени.

Не отважившись заглянуть к Юргасу после заката накануне, я и теперь робела, намертво вцепившись пальцами в покосившийся забор, не сводила взгляда с двухэтажного ладного дома с драконом на коньке крыши. Поговаривали, будто дважды в год, в день зимнего и летнего солнцестояния, он оживал, и горе тому припозднившемуся путнику, который оказался у него на пути!

Нервничая, затянула ленты шляпки так, что едва не уду-

шила самую себя.

– Полно, – безуспешно взывала к колотящемуся сердцу, – ты бывала здесь прежде, не съест же он тебя!

Однако ватные ноги отказывались сделать шаг.

Я боялась Юргаса. И того, что он может потребовать взамен – самой-то мне на этот раз предложить ему нечего. Оставалась слабая надежда, что злотые в кошельке заинтересуют кого-то из его посетителей.

Мне требовалось ни много ни мало вернуть фамильный гримуар, причем так, чтобы Линас ни о чем не догадался. А еще – пополнить запас недостающих ингредиентов. Хорошо бы еще разжиться заказами, но тут надеялась справиться сама.

– Надо же, сама Аурелия!

Подскочила на месте при звуке этого бархатного тихого голоса и медленно обернулась, понимая, кого там увижу.

Юргас подкрался неслышно, со спины, и теперь с ленивым интересом, пожевывая колосок, изучал дрожащую ведьму перед собой. Он видел меня насквозь. Темные, не отражавшие солнечные блики глаза напоминали два амулета.

– Добрый вечер, Юргас!

Сбросив оковы страха, протянула ему руку. Юргас, по обыкновению, облобызал воздух над моей ладонью. Таковы уж его привычки, дамам целовать руку, мужчинам ее пожимать. Только показная вежливость темного мага ничего не значит, он и убивает с улыбкой.

– Какими судьбами? – Юргас кивнул на трактор, приглашая последовать за собой. – Ты к нам обычно не ходишь, брезгуешь. Или передумала, решила принять мое предложение? Оно еще в силе, хотя тогда ты меня сильно оскорбила.

Вот уж не верю, оскорбила бы, давно пошла на корм рыбам.

– Нет, я совсем по другому вопросу.

– Не дает покоя новый инквизитор?

Юргас остановился, повернулся ко мне. Солнце грубыми, контрастными мазками очертило его профиль. Если бы не глаза, нечеловеческие, пугающие, я бы назвала Юргаса красивым, но иной, нежели Линас, красотой. Он зверь, дикий зверь, излучающий силу и демоническое обаяние. Черты лица грубые, но все в целом – притягательные. Высокие скулы, массивная челюсть, игривая челка, падавшая на левый глаз и скрывавшая давно заживший рубец. Кожа там была иного, белесого цвета, будто Юргаса опалило Черное пламя. Как известно, оно выжигает любую жизнь.

Одевался Юргас нарочито небрежно, но дорого, с большим вкусом. Обувь, брюки, рубашки всегда шил на заказ, не скупился на ткани, а еще не боялся ярких цветов. К примеру, сегодня на нем была лавандовая рубашка, подчеркивающая черноту глаз и смоль волос. Если у меня они темно-темно-каштановые, то у него, как у демона, без единого теплого проблеска.

Аккуратно поинтересовалась:

– А что, он и вам успел насолить?

– Да, наслышан об аттестации. – Юргас обнажил зубы в усмешке; на мгновение показалось, рядом со мной вурдалак, а не человек. – Ко мне пока не совался, но ждем-с. Так чего хотела-то?

Взойдя на крыльцо, темный маг чиркнул огнивом, зажигая фонари.

Вывески у трактира не было, вместо нее гостей встречал искусно вырезанный на двери волк. Поэтому заведение так и прозвали: «У волка». Хотя чаще говорили: «У Юргаса».

– Шафрана бы мне, чабера, помета летучих мышей, – загибая пальцы, начала перечислять я. – Дьявольского яблока...

– ...белладонны и крови, – со смешком закончил за меня Юргас и, толкнув дверь плечом, вошел. Поневоле шагнула следом. – Давно пора тебе бросить глупости и заняться нормальной магией. Мне как раз ученик нужен. Или ученица.

Закашлявшись, замахала руками:

– Нет, спасибо, я лучше так.

– Как знаешь!

Юргас направился к пивным бочонкам, проверил, полны ли.

Словно по команде, вспыхнули масляные лампы. Соскользнули и опустились со столов на пол перевернутые скамейки.

– Идем, пока никого нет.

Юргас кивком головы указал на дверь в подсобные помещения.

Рядом с обычной кладовой он обустроил особую, магическую. В тусклом свете единственной лампы на посетителей с полок взирали ряды закупоренных стеклянных банок. В одной переливалась искрящаяся пыльца, в другой плавали в спирту ядовитые змеи. Третья пугала чьими-то пальцами, четвертая парила. Юргас строго-настрого запрещал что-либо трогать здесь самой, сам отмеривал ингредиенты на аптекарских весах. Стоили они не мало, столбик из золотых таял на глазах.

Закупившись, перешла ко второму, щекотливому вопросу:

– Юргас, нет ли у вас на примете ловкого вора?

– И что же ты хочешь украсть?

Темный маг не удивился, сомневаюсь, будто его вообще можно чем-то изумить.

Задержала дыхание и призналась:

– Фамильный гримуар. Инквизитор его забрал...

– Инквизитор, говоришь? Тогда плохо дело, никто не согласится. Кроме меня и демонов, разумеется. – Черные зрачки отразили свет, ненадолго стали огненными. – Кого выбираешь?

– У вас гости.

Заслышав шум, порадовалась возможности выпутаться из щекотливой ситуации.

Юргас никогда не запирали дверь, войти в трактир можно было свободно, но не нашлось бы смертника, который надумал его обокрасть. Люди просто в нужный час стекались в обеденный зал, занимали места и терпеливо ждали, когда пожалует хозяин, завертится поросенок на вертеле, хлопнут между столами подавальщицы. Обе они ведьмы, других сюда не брали.

– Задержись. – Рука Юргаса легла на мое плечо. – Выпьешь за мой счет. Семейный гримуар – большая потеря.

Мне бы отказаться, но выпить действительно хотелось. А еще пожаловаться случайным собеседникам на жизнь, которая в последнее время не баловала. Может, и вора найду – слезы и мольбы хорошенькой женщины иногда могут больше монет. Мужчины считают нас слабыми, верят, будто сами уложили нас в постель, победили. На деле неизменно побеждали женщины. Распаленный любовник как глина, лепи что хочешь. Верит всему на слово и не думает о последствиях.

Зал постепенно наполнялся. Одна из подавальщиц протирает столы, вторая принимала первые заказы.

Устроившись возле стойки, попросила рюмку травяного ликера.

Взгляд блуждал по лицам, выискивая жертву. О близости Юргаса старалась не думать, да и ему вскоре стало не до меня – появился некий человек в маске ворона, с которым они, надо полагать, удалились в магическую кладовую.

Над соседним перевернутым бочонком сгустился дымок,

явив демона.

– Привет, красотка! – широко улыбнулся он. – Скучаешь?

Один глаз голубой, другой желтый – бафомет. Надо же, сюда и такие заглядывают? Прежде я полагала, что у Юргаса бывали только демоны самого низшего чина. Ну и инкубы, само собой.

– Немного.

С любопытством изучала нового знакомого: прежде мне не доводилось общаться с бафометом. Пусть это всего лишь второй чин из пяти, все равно почетно. Не удивлюсь, если его подослал ко мне Юргас – бафометы промышляли тем, что заключали с людьми разного рода сделки.

– Тогда, – демон придвинулся ближе; на меня пахнуло смесью трубочного табака и ветивера, – может, я смогу немного развеселить тебя.

Пожала плечами:

– Попробуй!

Необременительное веселье в компании демона – то, что мне сейчас надо.

– Тогда, – бафомет прищелкнул пальцами, обращаясь к пробегавшей мимо подавальщице, – два коктейля «Поцелуй суккубы»!

– Я сам!

Вернувшийся из подсобного помещения, уже без клиента (куда он подевался, не вылетел же через трубу!) Юргас отстранил девушку от стойки и задержал на мне пристальный

взгляд:

– Будь осторожна, ведьма!

По коже пробежали мурашки. Показалось, будто на меня смотрел сам Чернобог. Вздор, конечно, куда Юргасу до повелителя Тьмы, он даже не демон, так, темный маг. Однако, факт оставался фактом, я боялась его меньше бафомета. Вот из чьих рук бы никогда не приняла незнакомого питья!

– Ревнуешь?

Демон прищурил желтый глаз. Кончик тонкого хвоста дрогнул и обвился вокруг моей лодыжки. А вот это уже лишнее! Смело пресекла игривые поползновения. Может, внешне бафомет и ничего, жаркий брюнет с очень смуглой кожей, я собиралась ограничить наше общение легким флиртом.

– Она не моя женщина.

Ловко орудуя бутылками, Юргас смешал ингредиенты в специальном кувшине, добавил немного колотого льда и разлил по стаканам.

Коктейль дымился. Нижняя часть его была цвета голубики, плотная и вязкая, верхняя красная и полупрозрачная.

Украшив коктейли листиком мяты, Юргас толкнул стакан сначала мне, потом бафомету и загадочно усмехнулся, будто знал что-то, что было мне пока неизвестно.

– Спасибо!

Поблагодарила одновременно за выпивку и за то, что не назвал моего имени. Одно из правил общения с демонами такого толка – не представляться.

– Осторожнее! – Юргас взмахом руки остановил меня, когда я собиралась залпом выпить сразу половину. – Он сильно ударяет в голову, пей медленно.

– И все же ты заботишься о ней.

Демон продолжал следить за ним желтым глазом. К своему стакану он пока не притронулся.

– Не более, чем о других ведьмах этой волости. Хорошего вечера!

По-дружески хлопнув не слишком довольного бафомета по плечу, Юргас отправился обходить гостей. С кем-то он здоровался за руку, кому-то просто кивал, а кого-то молчаливо, одним взглядом выпроваживал вон.

По чуть-чуть значит...

Принюхалась и осмелилась сделать глоток – после слов Юргаса коктейль казался отравой.

Ого!

По телу пробежала судорога, мир перед глазами на мгновение потерял четкость.

Действительно забористая вещь! Зато после нее осталось приятное фруктовое послевкусие и ощущение небывалой легкости.

Второй глоток дался легче первого, развязал язык. Перебравшись на колени к бафомету, я жаловалась на жизнь и уже не возражала против шалостей его хвоста.

Что характерно, никого из посетителей не смущало присутствие демона. Чем хорош трактир Юргаса, так тем, что

все здесь глухи и слепы.

Вон сидит наемный убийца, прячет лицо в глубоких складках капюшона. Но я вижу шрамы на его руках, мозоли на пальцах, догадываюсь, где у него припрятан нож, а то и два.

Там карточные шулера, взяли в оборот наивного пьяницу. Он явно новенький, не в курсе, какая публика здесь собирается.

Как же без женщин! Они здесь двух сортов: редкие посетительницы, вроде меня, абсолютно все связаны с магическим миром, и прелестницы, готовые усладить взор и тело за звонкую монету. И те, и те, если находят клиентов в стенах трактира, платят процент Юргасу, он строго за этим следит. Но все же мужчин больше, гораздо больше.

После «Поцелуя суккубы» пришел черед полынной настойки. Ее выпили, скрестив руки, обменявшись рюмками, сначала одну, потом другую.

– Представляешь, он этим, – без тени смущения продемонстрировала отвергнутый объект, – не прельстился, потом и вовсе явился, весь такой важный, гримуар отобрал. А он мне еще от прапрабабушки достался!

– Сочувствую! Гримуар – это серьезно.

Бафомет потянулся к бутылке с настойкой, плеснул мне еще.

Икнула. Кажется, впереди меня ждало горячее приключение. Вот Гражина обзавидуется! Пусть она и вечно проиг-

рывала в карты на раздевание, только вот с демонами у нее было ни-ни, не по ее воле. А у меня сейчас будет и «ни», и «ох», и вообще очень хорошо. Потому что за плохо я бафомета прокляну, пусть потом к Чернобогу бежит жаловаться.

– За твоё здоровье!

Мы чокнулись, и очередная порция горячительного перетекла в мой желудок.

– Вот бы ему отомстить! – скинув туфли, мечтательно протянула я. – И книгу вернуть. Вот бы светлейший взял и в столицу вернулся, а то и вовсе помер. Никто бы не заплакал. Аттестацию он, видишь ли, какую-то придумал, регистрационные номера. Вот, – скрутила дулю, – где я его номера видела! Правда, сладкий?

Бафомет напрягся, даже хвостом ласкать перестал. Видимо, прежде к нему никто так фамильярно не обращался.

– Хорошо, горький. Ну или как там тебе нравится.

От выпитого клонило в сон, и я самым наглым образом захрапела на плече демона.

* * *

Пробуждение выдалось поздним – когда я разлепила глаза, солнце перевалило за верхнюю точку небосклона.

Застонав, перевернулась, высвобождая отлежанную руку.

М-да, хороша! Валяюсь на каком-то топчане на чердаке, как последняя девка из трактира Юргаса. Только ничего не

было, пусть платье в беспорядке, такое бы я почувствовала. Вдобавок кто-то заботливо застегнул пуговицы лифа и сунул туда...

Подскочила на топчане, резко скинув с себя остатки сна.

Нет, не может быть, я же не дура! Но вот она, продырявленная монетка с пентаграммой, а на ладони – царапина. Выходит, я что-то подписала. Кровью. Ой!

Обхватив голову руками, принялась раскачиваться из стороны в сторону.

– Я же говорил! – голосом Юргаса уколола совесть.

Оказывается, все это время он стоял здесь, а я и не заметила...

– Держи!

Темный маг протянул мне кувшин с непонятной мутной жидкостью. Изменив правилам, взяла: после вчерашнего жутко болела голова.

– Я добавил туда пустырника, мяты и зверобоя, должно помочь. Но в следующий раз думай перед тем, как пить в компании демона.

Странная забота Юргаса настораживала, но сейчас я прибывала не в том состоянии, чтобы анализировать его поведение.

Жадно припав к кувшину, большими торопливыми глотками утолила жажду.

Зелье подействовало, в голове сразу прояснилось, прошли тошнота и ломота в теле.

– Это вы?

Показала монетку.

– Нет. – Юргас забрал у меня кувшин и подпер плечом стропила. – Я в такие дела не вмешиваюсь, ты же знаешь. А вот забрать пьяную забрал, чтобы дел не натворила. Ты все рвалась приворожить светлейшего...

Губы его дрогнули в снисходительной улыбке.

– Я?

Замотала головой, пытаясь припомнить, когда вдруг успела.

– Я вообще заснула и...

– Поверь, «и» было достаточно, – усмехнулся Юргас и присел рядом со мной на корточки. – То есть ни предмета, ни самого договора с бафометом ты не помнишь?

Тяжко вздохнула и отвела глаза.

– Плохо дело! Но могу помочь.

Он выразительно посмотрел на меня и откинул мешавшую густую челку.

Вот и Юргас во всей красе! Стал бы он просто так готовить антипохмельное зелье, заботливо укладывая, если не намеревался извлечь выгоду.

– Так это все же вы?

Снова ткнула пальцем в монету, правда, на этот раз вложив в вопрос немного иной смысл.

Он, кто же еще. Просто так бафометы на огонек не заглядывают.

Юргас не стал отпираться:

– Я счел это знакомство полезным для тебя.

– Что нужно сделать?

Смирившись с неизбежным, приготовилась стать девочкой на побегушках.

– И даже грудь не покажешь? – фыркнул мучитель.

– Что толку? Даже если бы я вам десяток детей родила, все равно должна бы осталась.

Не поручусь, что еще не больше, чем изначально.

– Тогда побереги свои прелести для охочих олухов, мне нужно вот что...

Юргас задумчиво почесал подбородок.

– Да, пожалуй. И как раз по твоей части. Сделаешь, помогу расторгнуть договор без последствий. Нет – отправишься напрямик в магическую тюрьму.

Нахмурилась:

– Это еще почему? Контакт с демоном нужно еще доказать.

– А потому, Аурелия, – мурлыкнул Юргас, склонившись к моему лицу, – что ты заказала инквизитора.

– Что?!

Едва не оглохла от собственного крика.

А Юргасу ничего, весел и доволен.

– Ты попросила бафомета избавить тебя от светлейшего. Демонам же известен всего один способ убрать человека, так что делай выводы. Суд к тебе нисхождение вряд ли про-

явит...

– Ненавижу!

Откинувшись на топчан, хрипло простонала я.

– И совершенно напрасно. Я желаю местным ведьмам только добра, даже если причинять его приходится насильно. Приходи в себя и спускайся. Я во дворе. Обсудим, что и когда ты должна сделать.

Глава 4

Кто бы сомневался, работа на Юргаса бывает только тяжелой и очень тяжелой. А еще той, на которую никто не согласится по доброй воле. У него вообще ничего нет по доброй воле, не удивлюсь, если и подавальщицы тоже что-то отработывают.

И не соблазнишь, заразу! Я намек поняла, не зря мне пуговицы на платье застегнули. Мол, не надейся пару минут отдохнуть, изучая потолок, иди работай.

– Да чтобы я еще хоть раз!.. – бормотала себе под нос, тащась вдоль ограды.

Все бы ничего, только вокруг непроглядная ночь, а ограда была кладбищенская.

В руке тускло горел фонарь, предупредительно прикрытый платком. Падавшего от него света едва хватало на то, чтобы различить землю под ногами.

На плече покачивалась пустая холщовая сумка. Скоро она наполнится.

По возможности старалась держаться в тени: сбор гроботравы противозаконен, если попадусь, из тюрьмы не выйду. Все потому, что использовалась она исключительно в темных ритуалах, таких темных, что у меня от названия волосы дыбом.

Будто этого мало, Юргас велел разыскать Пальцы мерт-

веца. Спасибо, не кости вырыть, с него бы стало, хотя и от этих грибов оторопь брала. Напоминающие человеческую руку, они любили покрытые мхом деревья с вечно подтопленными корнями. А где их больше всего? Правильно, на кладбище. То там, то тут вечно роют могилы, подземные воды просачиваются в ямы, губят деревья и кормят страшных паразитов.

– Ты ведьма, – вчера, между делом, ловко, одним ударом, раскалывая поленья пополам, отмел Юргас мои робкие возражения, мол, почему сам не сходит, – тебе трава покажется. Я могу кругами ходить и не увижу.

И не возразишь, прав он. Гроб-трава капризная, не каждому в руки пойдет.

Затрещали ветки, над головой, громко хлопая крыльями, пронеслась ворона. Пригнувшись, переждала, пока она затеряется в чернильной темноте, и шагнула к калитке. На ночь ее запирали, но Юргас снабдил меня ключом.

Мы расстались возле трактира. Темный маг проследил, чтобы я отправилась в верном направлении, и лишь потом вернулся внутрь. Не сомневаюсь, он не заснет, устроится у окна, станет ждать моего возвращения хоть до пятых петухов. А если я вдруг не вернусь или приду с пустыми руками...

Эх, знать бы, на что я заключила сделку с бафометом: на желание или на душу? Хотя и то, и то плохо, поэтому-то Юргас и поймал на крючок, крепко связал по рукам и ногам. Не хотела на него работать, а придется.

Поставив лампу на столбик, немного повозилась с замком и скользнула в обитель мертвых. Калитку за собой притворила, чтобы лишний раз не выдать своего присутствия.

На колзийском кладбище я бывала редко и исключительно днем – навещала могилы родных, поэтому двигалась предельно осторожно. Взгляд блуждал по сторонам, выискивая зловещие наросты и серебристо-голубые капельки гроб-травы. Для несведущего в травах она схожа с барвинком, но тот темнее, форма бутонов иная, не колокольчик.

По преданию, гроб-трава вырастала на могилах тех, чьи души отошли Чернобогу. Особенно много ее над последним пристанищем убийц и насильников. Гроб-трава оплетала их надгробия звенящим покрывалом. Если таковых нет, одинокие кустики колыхались на ветру над прелюбодеями и разбойниками. Вот и проверим, насколько честны люди в Колзии.

Мокрая трава – на закате упала обильная роса – хлопала по ногам, оставляла пятна на юбке.

Вытянув руку с лампой, осматривала могилу за могилой, медленно, чтобы не пропустить искомое.

Гроб-трава появлялась в полночь и уходила под землю с первыми лучами рассвета – такова уж ее очередная особенность. Так что времени у меня немного, а Юргас велел набрать целую сумку. На что она ему? Не задумал ли он сам отправить на тот свет инквизитора? И свалить все на меня. Аурелия грозила, Аурелия собирала, связалась с демоном...

Отгоняя мрачные мысли, достала нож — на покосившейся рябине я обнаружила Пальцы мертвеца. На ощупь они были такими же мерзкими, как на вид — гладкие, склизкие, си- нюшные. Будто действительно кисть у трупа срезает. Брр! Следующие и вовсе словно из могилы вылезли, даже с лунками ногтей. Переборов отвращение, кинула их в сумку и побрела дальше.

Гроб-трава упорно пряталась. Я обошла добрую половину кладбища, но не нашла ни единого кустика. Будто в Колзии сплошь праведники! Или это я ведьминское чутье растеряла? Стоило подумать, как глаз зацепился за серебристую капельку. Она притаилась среди мать-и-мачехи на могиле, которую я уже осмотрела. А тут обернулась, случайно заметила. Вернее, вовсе не случайно: гроб-трава подумала и решила показаться.

Любые ингредиенты для зелий, кроме грибов и лишайников, не срезают, а бережно, с извинениями срывают.

Попросила прощения у травы и отправила ее в сумку.

Руки чуть подрагивали. То и дело косилась на сумку, поправляла ее на плече, будто от одного цветка она вмиг потяжелела. На пальцах поблескивал молочный сок. Он едва заметно светился в темноте.

Справедливо полагая, что дурных людей хоронят подальше от порядочных, свернула на боковую заросшую дорожку, теряющуюся между бурно разросшимися козьими ивами. Судьба меня отблагодарила, послав целую поляну гроб-тра-

вы. Что характерно, могильного камня поблизости не наблюдалось. То ли изначально не было вовсе, то ли разрушился от времени.

Опустившись на колени, принялась набивать сумку.

Ладони пропитались сладко пахнущим соком. На воздухе он темнел, застывал причудливыми узорами. Ничего, вернусь, отмою, к ведьме зараза не пристаёт.

Неподалеку хрустнула ветка. Увлеченная сбором, не придала этому значения – опять птица, если бы человек, увидела бы свет лампы, услышала шаги.

– Вот так сюрприз!

Замерев с поднятой рукой, медленно обернулась и виновато поздоровалась:

– Доброй ночи, Вилкас!

Даже улыбнуться умудрилась, хотя челюсти свело от страха.

– Да не больно-то доброй для тебя.

Вилкас, местный некромант, опустился на корточки, принюхался и указал на сумку:

– Дашь?

Да куда мне деваться, поймал на месте преступления.

– А ты чего здесь? Патрулируешь? Так спокойно же все, – отчаянно пыталась заговорить ему зубы, вела себя так, будто в сумке барвинок и гусяная слепота. – Или опять кто-то вылез?

С Вилкасом сто лет знакомы. Он хороший парень, незлоб-

ный. Только вот одно «но» – на государственной службе, то есть под началом Линаса.

– Аль, давай ты со мной добровольно пойдешь? Не хочу делать тебе больно. И руки скручивать тоже.

– А можно никуда не ходить? – состроила жалобную гримасу. – Я все выброшу. Честное слово! Или, хочешь, себе заberi.

– Да зачем мне эта дрянь? И, главное, тебе зачем, ты ведь отродясь подобным не занималась. Юргас? – Вилкас безошибочно определил виновника моих бед.

Тяжко вздохнула:

– Он.

И взмолилась:

– Пожалей меня. Ну пожалуйста!

Вилкас развел руками:

– Не могу. Кабы я просто прогуливался, никто не знал...

– А кто знает?

Под ложечкой засосало. Если Юргас мало того, что послал на кладбище, так еще и донес, ауры не пожалею, да что там, жизни, прокляну мерзавца! Вдруг повезет, именно мое проклятие станет той самой каплей, которая подточит его энергетический щит?

– Светлейший.

Вилкас закинул мою сумку на плечо и протянул руку:

– Пойдем, что ли?

Однако я не торопилась.

– А светлейшему откуда известно и, главное, что?

– Да следить за тобой велели. Ты теперь неблагонадежная.

Прости, самому противно, но служба.

Понимающе кивнула и подчинилась силе. В прямом и переносном смысле слова. Вилкас мужчина рослый, мышцы железные. Я против него ребенок, с трудом до плеча достаю.

– Ой, у тебя новая татуировка!

Мне бы о судьбе своей задуматься, а я в свете фонаря (платок за ненадобностью с него скинула) различила фиолетовую вязь на запястье. Формируя затейливый рунический узор, она уходила выше, терялась под подвернутыми рукавами рубашки.

– Дам во время допроса рассмотреть, если светлейший в качестве охранника оставит.

Чуть помедлив, Вилкас пообещал:

– Я против тебя свидетельствовать не стану, скажу, у калитки поймал, уже с сумкой.

– Спасибо!

Отблагодарила его самой искренней улыбкой. Мелочь, но вдруг склонит чашу весов в мою пользу?

Не подумайте, между мной и Вилкасом ничего нет и никогда не было, некромант не в моем вкусе. Да и у него невеста имеется, такая же рыжая, с веснушками, как и он. Просто ведьмы и некроманты издавна дружат, особенно в сельской местности. Сегодня я помогу, вытравлю мелкую нечисть, завтра он упыря упокоит. Так и живем.

А гуля, который на меня жаловался, помните, рассказывала, Вилкас и вовсе за неуважение к даме сжег.

* * *

– Прошу!

Линас с широкой улыбкой указал на то самое странное кресло со светильником.

Скрестив руки на груди, не сдвинулась с места.

На инквизитора я тоже не смотрела, даже не ответила на приветствие. К чему эти фокусы? Оформи заочно протокол и посади в камеру, так нет, издеваться вздумал. Странный он, точно странный, притащился в инспекцию посреди ночи. В его возрасте не о работе думают, а о девушках. В Колзии хватает хороших, далеко не все ведьмы, найдется, из кого выбрать.

– Аль?

Вилкас тронул меня за плечо, легонько подтолкнул к сомнительному трону.

– Это не больно, – счел своим долгом добавить он, – я тоже проходил.

– Проходил что?

Кресло и особенно «подсолнух» над ним по-прежнему не вызывали доверия.

– Проверку ауры, госпожа?.. Запомнил вашу фамилию, Аурелия.

– Госпожа неудачница.

Смирившись, со вздохом забралась на кресло.

– Ну, – поинтересовалась нетерпеливо, – кандалы когда захлопните? Нажимайте уж свои рычаги, приводите в действие механизм.

– Это не пыточное кресло, я действительно хочу проверить вашу ауру.

Засучив рукава, Линас шагнул ко мне. Вилкас, наоборот, отошел, переместился к двери. Его открытое, доброе лицо выражало молчаливую поддержку. Будет мне передачи в камеру носить.

– Расслабьтесь, пожалуйста! И постарайтесь ни о чем не думать.

Инквизитор зашел со спины и опустил «подсолнух». Теперь он нависал в опасной близости от моего темени.

– Там магия?

Обеспокоенная, вынырнула из-под конструкции, которую изначально ошибочно приняла за светильник.

– Госпожа Аурелия...

– Не хочу, чтобы вы расплавили мне мозги, превратили в «овощ».

Мало ли, какие извращенные фантазии реализовывает столичный хлыщ! Мозе проверял ауру по старинке, наложением рук.

– Обещаю, что у вас не выпадет ни один волосок. Сядьте!

Надавив на плечи, Линас принудил принять прежнюю по-

зу.

Закрыв глаза, приготовилась отойти в иной мир.

Дурацкая вышла жизнь. А смерть – еще хуже. И, заметьте, во всем Линас виноват. После смерти стану являться ему в виде призрака, дико смеяться над ухом, хлопать дверьми и...

Ай!

Дернулась, ощутив легкое покалывание и жар в затылке.

– Так и есть, пятно.

Отряхнув ладони от невидимой пыли, Линас прошел к столу. Обескураженная, уставилась на него. Как, это все? Разве можно за какое-то мгновение проверить ауру, пусть даже с помощью новомодного прибора.

– Пятно не очень большое, – уткнувшись в какой-то формуляр, продолжал вещать инквизитор, – пусть и свежее. Указывает на общение с темными силами. В последние три дня вы проводили какие-нибудь ритуалы?

– Я сделку с бафометом заключила.

Чего теперь скрывать, хуже уже не будет. А так, глядишь, избавлюсь от необходимости платить проценты.

Перо в руках Линаса перестало скрипеть. Он медленно, очень медленно поднял голову, посмотрел на меня.

Вилкас оказался куда красноречивее:

– Аля, ты идиотка?!

Даже спорить не собираюсь. Хотя...

– А что мне оставалось сделать? – Надувшись, с ногами устроилась в кресле, чтобы не мешал, подняла «подсол-

нух». – Светлейший, – безо всякого почтения кивнула на Линаса, – гримуар отобрал, работы лишил...

– Помилуйте, – моя версия событий инквизитора явно не устраивала, – вы сами отказались проходить аттестацию, устроили целое представление...

– Потому что ваша аттестация – чушь собачья. Жили без нее и дальше бы обошлись. Я бы еще поняла, если бы вы свой карман набить хотели... Или я мало предлагала? Вилкас, ты наверняка в курсе, сколько сейчас положено давать на лапу?

В кабинете ненадолго воцарилась тишина, прерываемая лишь моим шумным дыханием, после чего Линас грозно приказал:

– Цех, вы свободны! Дальше я сам.

Ухмыльнулась. Ну наконец-то! Сейчас останемся вдвоем, обговорим денежный вопрос. А шуму-то сколько было! Я весь такой гордый, правильный, взятку не беру...

Однако Линас упорно не спешил говорить о главном. Зачем-то заглянул в мою сумку, оставленную Вилкасом в качестве трофея на столе, понюхал гроб-траву.

Не выдержав, спросила:

– Сколько?

– По моим прикидкам, два года и еще несколько месяцев.

Нагнувшись, инквизитор достал из мусорной корзины пару черновиков, разгладил и выложил на них мой кладбищенский улов.

– Два года чего?

В душу закралось нехорошее предчувствие.

– Тюрьмы, конечно. А вы надеялись, что за закрытыми дверьми я стану сговорчивее? – Карие глаза самодовольно блеснули в пляшущем пламени свечи. – Вы примените свои женские чары... Увы, за минувшие дни ничего не изменилось. Не стану врать, грудь у вас красивая, но я прибыл сюда навести порядок после предшественника, а не заводить романы с молоденькими ведьмочками.

– Очень жаль, воздержание в вашем возрасте вредит здоровью.

Линас приподнял брови:

– Из собственного опыта исходите? Сколько вам там, лет сорок?

Свидетель Белбог, я старалась. Очень старалась, но раз уж меня все равно отправят в тюрьму, хотя бы за дело. Заодно на законных основаниях расторгну договор с бафометом. Если Юргас не наврал, и я его действительно заключила, убийство инквизитора собственными силами делает его ничтожным.

– Сплету венки из барвинка и калины, пушу его по воде в час ночной. Плыви, венок, прямо в царство мертвое, утяни за собой душу светлую, прямиком в Черное пламя!

Слова проклятия всплыли в голове, безо всякого гримуара, словно я повторяла их по сто раз на дню. Физически ощущала их тяжесть, как они сгущаются, облачками пара вырываются изо рта. Скоро облачко почернеет и тогда...

Серебристые нити магии зашили мой рот. Прежде и по-

думать не могла, что такое возможно. Стояла, мычала и не могла произнести ни слова.

– Это уже слишком! – Глаза Линаса почернели, почти сравнялись с пугающими глазами Юргаса. – Я надумал пожалеть вас, простить на первое время, а вы!..

Возразить ртом не могла, поэтому слезла с кресла-подсолнуха, отыскала среди бумажного хаоса карандаш и гневно нацарапала прямо поверх графика роста магически одаренного населения: «И поэтому обозвали меня старухой, оскорбили? Очень по-мужски!» Записку кинула под ноги Линасу. Не переломится, если поднимет.

Чары с моего рта сняли: у кого-то проснулась совесть.

– Так как же вас все-таки зовут? – Инквизитор устроился так, чтобы одновременно контролировать меня и дверь. – Вы успели запустить в меня корзиной, предложить себя, проклясть, а мы до сих пор не знакомы.

– Врете: наверняка уже в личном деле посмотрели. Или вам для протокола? Там ведь положено каждый раз называться.

Смиренно вытянула перед собой руки. Не маленькая, сознаю, чем карается покушение на инквизитора.

– Нет, мне для себя.

Воистину, ненормальный! Я его прокляла, ладно, пыталась, а он именем интересуется вместо того, чтобы спеленать как паук муху и отправить под замок.

– Аурелия.

– Аурелия... – задумчиво повторил Линас, словно пробуя имя на язык. – В переводе: «Светоносная». Опустите руки.

– Что? Я же вас убить хотела.

А как же арест, примерное наказание?

– Максимум вызвали бы расстройство желудка. – Линас неожиданно тепло улыбнулся, окончательно сбив меня с толку. – Слова громкие, пугающие, не спорю, но требующие определенного дара. Вы светлая ведьма, не способны убить, это не в вашей природе. И на кладбище отправились не по собственной воле, верно?

– И что с того?

Оседлала задом наперед первый попавшийся стул. Пришлось, правда, скинуть с него стопку бумаг, ну так мебель предназначена для сидения, а не для складирования всякого барахла.

– Я предлагаю вам сделку.

Приподняла бровь. Мол, продолжайте.

– Я забуду об этом маленьком инциденте, сожгу ваши кладбищенские дары, сниму пятно с ауры взамен на сотрудничество с инспекцией.

– Какого рода? Шпионить за другими ведьмами предлагаете? Так это не ко мне, светлейший, лучше в камеру.

– Нет. Мне нужно вывести на чистую воду одного человека. Полагаю, вы догадываетесь, кого.

– Догадываюсь и не советую вам с ним связываться.

– Его зовут Юргас, – проигнорировав мои слова, невозму-

тимо продолжил Линас. – Фамилии, к сожалению, не знаю. Он держит заведение здесь, в городе.

– И очень действенно умеет убивать людей, – мрачно продолжила я. – Для него это – тьфу, хоть с помощью магии, хоть без.

Стул разом стал жестким, неудобным, пришлось встать.

– Вилкас сказал, это он послал вас на кладбище... Зачем? В каких вы отношениях?

– Задолжала я ему, вот и все. Гроб-трава и Пальцы мертвеца взамен на расторжение договора с бафометом. Между прочим, вопрос сделки – ваше убийство.

Поискав в потайном кармане платья, вытащила продырявленную монету и протянула инквизитору. Тот хмыкнул, повертел в руках и небрежно кинул на стол.

– У вас какая-то мания, навязчивая идея отправить меня на тот свет. Чем я вам не угодил, Аурелия?

У нас сегодня ночь откровений, так что получите:

– Отобрали гримуар и унизили.

– Гримуар я верну после аттестации.

Усмехнулась:

– Ага, через два года почтовым голубем в камеру пришлете.

– Повторяю, никакой камеры не будет, если вы согласитесь, – нахмурился Линас и украдкой зевнул.

– Юргас меня убьет. И вас тоже, – обрисовала безрадостные перспективы. – Инквизиторы меняются, а он вечен.

– И вы на его стороне?

Внимательные карие глаза вновь остановились на моем лице.

Колебалась. Но раз начала говорить правду:

– Нет. Если бы Юргас умер, вся волость вздохнула бы с облегчением.

И пес с ними, с ценными ингредиентами, нашелся бы новый поставщик.

– Так давайте вместе займемся этим вопросом.

Линас протянул мне руку.

– Отказаться можно?

Спрашивала, хотя заранее знала ответ.

– Нет. Либо тюрьма, пятно на ауре и репутации, либо сотрудничество с властями.

– Согласна! – Сказала – словно в омут прыгнула. – Только сумку со всем содержимым верните. Юргас заподозрит неладное, если вернусь с пустыми руками. И если утром не вернусь, тоже. Могу расписку оставить...

– Не надо.

Сообразив, что выглядит глупо, Линас опустил руку. Пожимать ее все равно не собиралась.

– Я запишу вас на аттестацию. Завтра устроит? – Кивнула. – Заходите после полудня, найду для вас минутку. Получите регистрационный номер, составите опись ваших запасов, заведете учетную книгу...

– А Юргас?

– Что – Юргас? – Инквизитор прошелся по кабинету, прислушался, словно опасался соглядатаев. – Ведите себя естественно, наведывайтесь к нему иногда, слушайте, ненавязчиво предлагайте помощь. Мне нужны доказательства его преступной деятельности, имена сообщников, клиентов, только и всего.

Мысленно передразнила: «Только и всего!» Подумаешь, ходить по лезвию бритвы! Но сама виновата, стоило вести себя сдержаннее, причем, со всеми: и с инквизитором, и с бафометом. Кстати о последнем...

– Договор. – Подбородком указала на стол, где лежала монета с пентаграммой. – Если Юргас начнет чудить и забудет про него, вы можете?..

– Я все могу, – самоуверенно заверил Линас, – но завтра. Спокойной ночи, Аурелия, сладких вам снов!

Глава 5

Липкий страх цеплялся как репейник, но я упрямо брела к трактиру на окраине. Загребала ногами землю, но шла, понимая: выхода нет.

Я ничуть не лукавила, представившись инквизитору госпожой неудачницей. Это слово следовало выжечь у меня на лбу каленым железом. Так вляпаться!

И все же Юргаса я боялась чуточку больше тюремной камеры. Четыре стены, кормят, иногда выводят на прогулки. А вот с Юргасом все, капитально, два метра под землей и надгробный камушек.

С утра на улице было непривычно многолюдно. Ребяшня гоняла вместо колеса обод от пивной бочки. Катил тележку с навозом местный золотарь. Судя по запаху, конским. Продаст кому-нибудь, хорошее удобрение. А вот женщина с коромыслом, возвращается от колодца. На окраине Колзия почти сельская жизнь. На то он и провинциальный городок, чтобы рядом с управой блеяли козы, а белье сушилось прямо на улице, на натянутых между домами веревках.

Меня нестерпимо потянуло домой. Вернее, в то место, которое я называла своим домом до отъезда.

После бессонной ночи, проведенной в скрюченном состоянии на двух стульях в дежурке – спасибо Вилкасу, договорился, – ощущала себя разбитой, и физически, и морально.

Видок тоже, наверное, был еще тот, если встречные мужчины не проявляли интереса, а младенец на руках матери и во все расплакался. Вот и верь после этого Линасу, будто я светлая ведьма!

Теперь, немного остыв, порадовалась, что проклятие не сработало. Напутала я что-то, не каждый день, даже год людей проклинаешь. А вот идея связать Линаса насильственными узами с Гражиной по-прежнему казалась привлекательной. Инквизитор ей понравился, стерпится-слюбится. Да и хватит подружке страдать. Не хотят мужчины по-хорошему на ней жениться, сделаем по-плохому.

Разумеется, мной руководили и корыстные цели – избавиться от сомнительной государственной службы. Неплохо бы узнать, насколько меня припахали, надеюсь, не пожизненно – я тогда лучше в тюрьму, добровольно. А после в ту же малехскую волость переберусь. Что мне тамошние ведьмы, тьфу, опять же инквизиторы порядочные, взятки берут и смотрят на все сквозь пальцы.

Увлеченная подобными мыслями, свернула в проулок и очутилась у выкрашенной в зеленый калитки. Краска свежая, еще пахла.

Родовое гнездо я продала, не стала в нем жить. Родня дружно осудила, но я ведьма, если что решила, так тому и быть. Вещи тоже почти все оставила новым хозяевам, забрала только милые сердцу. Не лежала у меня душа к этому месту. Из-за Юргаса не лежала. Не смогла бы я спокойно жить,

работать, когда до его трактира рукой подать. Он мог сколько угодно благожелательно улыбаться, только бы сделал все, чтобы клиентов у меня не водилось. Все потому, что городские ведьмы его, своеволия Юргас не терпел. В Малых ямках делай что хочешь, а тут он хозяин.

Домик сильно изменился, обзавелся парой новых пристроек, новой печной трубой. А вот яблонево́ый сад остался прежним. Помню, я любила убегать сюда от матери, забираться в самую глубь, где в тени разрослась лебеда, ложилась на старые морщинистые стволы и мечтала о будущем.

– Так и знал, что встречу тебя здесь.

Вздвогнув, обернулась. Рука произвольна сжала холщовую сумку с ночным уловом.

Сердце колотилось где-то в горле. С трудом держалась, чтобы не начать теребить косу.

Если он узнает... Если он узнает, тебе конец, Аурелия!

– Сентиментальная, как и твоя мать. Многие привычки тоже схожи.

Юргас вразвалочку подошел ко мне, оперся локтем о забор.

– Да что вы знаете о моей матери! – ответила в сердцах.

– Больше, чем ты думаешь, – загадочно ответил он и протянул руку. – Ну давай, что ли!

– Как, прямо здесь? – опешила я.

Посреди бела дня извлечь гроб-траву, Пальцы мертвеца...

– Нет их дома, – Юргас кивнул на дом за оградой, – уехали

еще вчера. Хочешь, можем зайти, чаю выпить.

– В чужом доме?

– Для меня нет ничего невозможного. – Юргас обнажил зубы в улыбке, больше напоминавшей оскал. – Моральные принципы тоже отсутствуют, пора бы тебе это усвоить, Аурелия.

– И все же я предпочла выпить чаю в другом месте, желательно людном.

– Боишься...

Юргас оторвал руку от забора и засунул ладонь за пояс. Сегодня он выглядел на редкость блекло, если это слово вообще применимо к нему: обычная белая рубашка, обычные же черные брюки, даже не кожаные. Довершали образ сапоги для верховой езды и хлыст. Нахмурилась. А вот это уже интересно, куда ездил Юргас, пока я тряслась от страха на кладбище? Прежде я не замечала за ним любви к конным прогулкам.

– Родственников навещали? – осторожно попыталась выпытать полезную информацию, вдруг Линас за нее досрочно отпустит.

– Каких, например? Чернобога?

Юргас подозрительно прищурился. Намек поняла, в тему лучше не углубляться, но, раз начала, придется выкручиваться.

– Бросьте, не наговаривайте на себя! У всех есть родственники: родители там, братья, сестры...

– По делам я ездил, за пером феникса. Такой ответ тебя устроит?

Юргас по-прежнему смотрел с прищуром, пристально следил за малейшим движением. Потом усмехнулся, тряхнул головой, рассыпав гриву смоляных волос по плечам:

– На людях, так на людях. Тебя общество еще одной ведьмы устроит? Она совсем молоденькая, вот думаю, брать ее в любовницы или нет, как раз твой совет пригодится.

– Эм... – поневоле покраснела. – Боюсь, я недостаточно осведомлена о ваших пристрастиях.

– Успокойся! – Юргас добродушно похлопал меня по плечу, заодно отобрал сумку. – Нет никакой любовницы. Чаю у Руты выпьем, вот только травки твои в кладовую уберем. За плюшками и вторую часть твоей платы обговорим. Или понравилось в должниках у бафомета ходить?

Чуть помолчав, он понизил голос:

– Слышал, ночью переполох какой-то был, Вилкас по городу шнырял...

Бездонные глаза остановились на моем лице, засасывая в бездну.

Соврать было нелегко, но я смогла:

– Вылез кто-то из могилы, вот и искали. Подробности не знаю, сами понимаете, не до того.

– Понимаю.

Юргас отвернулся, вроде, потерял ко мне интерес. Только поверил ли?

– Что за второе поручение, мы условились только об одном, – по дороге к трактиру попыталась выторговать послабление.

Чувствовала же, ушлый темный маг не отпустит.

– Не хочешь, сама с бафометом разбирайся. – Юргас резко остановился, обиженно глянул на меня. – Я к ней со всей душой!..

– Нет у вас души и не было отродясь.

Другой бы прикончил, а этот рассмеялся, кивнул:

– Частично верно. Точно не хочешь ко мне в ученицы, все задатки имеются. Обещаю, после моей смерти вся волость падет к твоим ногам. Может, и не одна.

Вежливо отказалась:

– Благодарю, предпочитаю, чтобы вы жили вечно.

Юргас скривился, однако с заманчивыми предложениями отстал.

В трактире пробыли недолго. Как зашли, Юргас быстро сунул нос в сумку, понюхал, перебрал содержимое и отнес в кладовую. После, как условились, отправились к Руте. Она держала небольшую кофейню на узкой улочке, соединявшей Рыночную площадь и улицу Ткачей. Всего пять столиков среди клеток с канарейками и горшков с геранью.

Рута тоже была ведьмой, только травницей. Прежде мы с ней не встречались, дар определила на глаз. Ну и по вкусу напитка, который она подала в изящных голубых чашках.

Кроме нас в заведении никого не было. Обслужив Юргаса

(и, разумеется, не взяв с него денег), хозяйка удалилась в подсобное помещение.

– Уютно!

Маскируя страх под любопытством, огляделась.

– Слишком нарочито.

Юргас потянулся к одной из клеток, чтобы погладить темный птичий клювик, неосмотрительно высунувшийся между прутьев.

– Не надо, прошу вас! – в ужасе крикнула я.

Почудилось, будто он собирается убить птаху. Но нет, действительно лишь погладил и опустился на стул с высокой спинкой.

– Пожалуй, тебе не повредит.

Юргас накрыл рукой мою чашку, поводил ею по часовой стрелке. Над поверхностью поднялся золотистый дымок.

– Пей!

Он подвинул мне напиток.

– Что там?

Подозрительно осмотрела чай.

И испробовать не на ком, не на безобидных же канарейках!

– Чары безвредные, успокоят нервы. Ты слишком взвинчена... Боишься нового инквизитора? Или все-таки встретила Вилкаса на кладбище?

Сложно сказать, бил ли Юргас наугад или о чем-то догадывался.

– Я... Я только его слышала. – Чтобы занять руки, спрятать лицо, решила отхлебнуть из чашки. – Притаилась за могилой. Он меня не видел.

– Это хорошо, что не видел.

А вот Юргас не спешил пить, любовно поглаживал свою чашку. И опять смотрел в упор, проверяя.

– Так что мне нужно сделать?

Страх вытеснило недовольство. Хватит уже тянуть кота за хвост! Собрался убивать – убивай, не играй, как с мышью.

– Экая ты прыткая! – рассмеялся Юргас. – Всему свое время. Сейчас подойдет один человек, обсудим.

Подняла брови:

– Человек? С каких это пор вы беретесь за мелкие дела, когда есть наемники.

– Я не берусь, поручаю тебе. – Он наконец-то сделал глоток. – Вдобавок никого убивать не нужно. Полагаю, тебе даже понравится, – заинтриговал Юргас.

Зато теперь понятно, отчего он потащил меня пить чай в город. Но не совсем понятно, почему не захотел обсудить дела в трактире, как привык. Или дело в клиенте, вдруг он необычный?

– Но хотя бы намекнуть на суть работы вы можете?

– Говорю же, дождись, он сам расскажет.

Ждать пришлось долго, целых три чашки. Когда я уже отчаялась повстречаться с неведомым некто и задумалась о сытном обеде, звякнул колокольчик, пустив в кофейню

неприметного мужчину. О таких говорят: без особых примет, в толпе не заметишь. Может, поэтому он и не прятал лица в складках капюшона, смело подошел к стойке, крикнул хозяйку. Минута, и Рута уже варила ароматный кофе с корицей. Дорогой, между прочим, как любые напитки с заграничными специями.

– Добрый день! – вежливо поздоровался мужчина, сняв широкополую шляпу.

Полинявшая, выгоревшая на солнце, она явно перешла к нему в наследство от отца. А вот остальная одежда была относительно новой, но недорогой. За исключением пояса с медной пряжкой. С виду он простенький, только вот сделан из кожи молочного ягненка.

– Добрый, – эхом отозвался Юргас и приветствовал мужчину кивком головы.

Окажись перед ним сам король, темный маг тоже бы со стула не поднялся.

Гость уселся напротив меня, так что смогла хорошо его рассмотреть. Средних лет, загорелый, с легкой сеточкой морщин возле глаз... Только вот что-то в его облике упорно смущало, словно меня водили за нос.

Заглушив на время ведьмино чутье, решила выслушать, что ему нужно. Оказалось, сонное зелье, да не простое, а самое опасное – зелье летаргии. Выпивший его человек все равно, что труп, только дышит.

– Сможете? Разумеется, я хорошо заплачу.

Мужчина похлопал себя по карману, в котором хранил кошелек.

— Ну? — Юргас всем корпусом развернулся ко мне. — Сделаешь? Это и есть вторая часть твоей платы. Даже милостию деньгами поделюсь, целой четвертью.

Следовало бы отказаться, но я не в том положении. Зато ничего не мешало мне аккуратно, на той же аттестации вскользь сболтнуть Линасу о странном посетителе Руты.

И, заметьте, ни полслова о Юргасе.

* * *

Идти к Линасу не хотелось. Особенно в свете нового умения Юргаса читать мои мысли и оказываться в нужном месте в самое неподходящее время. Поэтому до службы магического контроля добиралась кругами, через десяток лавок, трактир и пару знакомых, которых резко возжелала навестить в один день. В итоге у заветного порога очутилась в конце рабочего дня, со слабой надеждой, что светлейший покончил с делами и отправился отдыхать. Если бы! Одного кислого вида Йозаса в приемной хватило, чтобы понять, понятие «отдых» пришлому энтузиасту не знакомо.

— Доложи уж... — обреченно указала подбородком на дверь. — К сожалению, я записана, а то ноги бы моей здесь не было!

Тяжко вздохнув, в который раз пожалела о собственной

легкомысленности. Не переломилась бы из своих Малых ямок лишний раз в город прогуляться, вызнать, что да как. Но я понадеялась на «авось», в итоге очутилась между молотом и наковальней.

Варить зелье для клиента Юргаса не хотелось от слова «совсем». Сразу по трем причинам. Во-первых, оно сложное, ошибиться в дозировке легко, особенно без гримуара. Во-вторых, оно крепко связывало меня с Юргасом, чего я точно не желала. Спрашивается, зачем бежать из дома, учиться в другой волости, перебираться в деревню, если в итоге все равно окажешься под крылом темного мага. И, наконец, зелье неминуемо приведет меня на скамью подсудимых так же надежно, как сбор гроб-травы, даже больше дадут.

– Записана? – Йозас недоверчиво глянул на меня и предупредил: – Учти, чернил у меня в достатке, второй раз не выйду. Что ты учудила-то, воспользовавшись моей добротой?

– Неважно, зато сейчас вот расплачиваюсь – аттестацией.

Перед глазами встало странное кресло с «подсолнухом». Ночью Линас только размялся, сейчас испробую его изобретение в полную силу. Свяжут меня по рукам и ногам, начнут капать на кожу кислоту из пробирок. Инквизиция на то и инквизиция, что все у них через боль, физическую или душевную.

Все еще не веря, Йозас сверился с журналом.

– Надо же, действительно есть! – изумился он и встал. –

Сейчас личное дело твое поищу.

– Не нужно! – остановила его взмахом руки. – Оно у него. Даже не сомневаюсь, лежит поверх бумаг, помеченное красным крестом.

– Тогда просто доложу, что пришла. Надеюсь, – Йозас прищурился, – ничего метать не станешь? А то мне опять мыть, подметать, осколки собирать.

– Разве что мысленные проклятия. Обычные, без всякой колдовской силы.

Йозас скрылся за дверью, доложил. Хотелось сбежать, но я подавила приступ паники, вошла в кабинет с гордо поднятой головой, как королева.

Ничего здесь не изменилось, тот же бардак. Складывалось впечатление, что Линас перетащил в кабинет весь архив. Если он лично задумал все проверить, до смерти не управится.

В воздухе витал легкий травяной аромат. Его источник, чашку с блюдцем, обнаружила на столе с колбами. Неодобрительно цокнула языком. Вот чего бы никогда делать не стала – так это есть и пить рядом с реактивами, но инквизитору виднее.

– Светлейший? – голосом обозначила свое присутствие.

– Сейчас, обождите минуточку! – слышалось из дальнего угла.

Ладно, пообщаюсь пока с камзолом. Он опять висит на спинке кресла, замещает владельца.

– Какие-нибудь новости? – спросили из глубин бумажного

хаоса. – Виделись с Юргасом?

И все – беззаботно, словно мы погоду обсуждали.

– Есть.

Предпочла не вдаваться в подробности, пока не покажется голова Линаса. Как это противоестественно – общаться с пустой. Наконец инквизитор поднялся с пола (интересно, что она там делал), обошел бумажные горы и открыл лежавшую на столе папку. Не ошиблась, вот оно, мое личное дело. Без креста, и на том спасибо.

– Аурелия, то есть госпожа... – Он быстро сверился с именем в анкете. – Госпожа Аурелия Томаско, предлагаю начать с аттестации, а затем обсудим наше общее дело. Полагаю, – глаза его хитро сверкнули, – вам не терпится вернуть свой гримуар.

Недоверчиво уточнила:

– А вы мне его отдадите?

– Всенепременно, как обещал.

Мрачно пошутила:

– Надо же, кто-то еще держит слово!

И покорно побрела к креслу на подставке, все равно туда отправят.

– Итак, – Линас размял спину и направился ко мне, – вы претендуете на получение сразу нескольких патентов с присвоением особого регистрационного номера по каждому: лечебное дело, любовная магия, предсказания и бытовая магия, включающая в себя взаимодействие с нечистой низшего

порядка. Отдельной строкой идет изготовление лекарственных средств для широкого пользования.

Кивнула, мысленно прикинув, во сколько золотых мне это встанет – за каждый патент придется платить, его выдавали сроком на год.

– Ну и общая, бессрочная лицензия, подтверждающая ваши магические способности светлой ведьмы. Начнем с осмотра вашей ауры.

– Зачем? – удивилась я. – Сомневаюсь, будто за день что-то изменилось.

– Аттестацию необходимо проводить по правилам, иначе в ней нет никакого смысла. Вдобавок ночью меня интересовал только один сегмент, сейчас же я намерен изучить все комплексно.

Прикрыла глаза. На, изучай!

Судя по звукам, Линас опустил приспособление в форме цветка. Словно шлем, оно плотно обхватило голову.

– Не двигайтесь, пожалуйста!

Даже не собиралась, я само терпение.

От соприкосновения с металлическими лепестками было щекотно, а потом стало горячо. Не так, чтобы заорать и вырваться, но неприятно. К счастью, жжение быстро закончилось, сменившись приятным теплом. А вот попытка углубиться в ауру отозвалась зубной болью. Свободной рукой вдавив меня в спинку кресла, Линас безжалостно копался в сердцевине. После отпустил, вынес вердикт:

– Общая аттестация пройдена, лицензия у вас в кармане. Теперь займемся патентами.

Заскрипел приводимый в действие шестеренками механизм, и моя голова обрела свободу.

– Воды? – участливо предложил Линас. – Процедура несколько неприятная...

Метнув на него гневный взгляд, промолчала.

Неприятная! Надеюсь, тебя в университете подобному каждый месяц подвергали.

– Как придете в себя, берите стул, присаживайтесь ко мне. Я задам пару вопросов по каждой области, оценю вашу компетентность, проверю знание законов и правил ведения отчетности.

Пользуясь тем, что инквизитор не видит, показала ему язык. Вот тебе моя отчетность! Привыкли в кабинетах бумажками питаться, теперь обычным людям хотите жизнь отравить. Ко мне за помощью приходят, а не за формулярами. Или черника на болоте тоже должна отчитываться, планы прироста на следующий год предоставлять? А то вдруг она не той формы или цвета, на десять дней позже или раньше вылезла – непорядок, негодная.

Для себя решила: заставят, журналы стану вести задним числом, по велению левой пятки.

Линас удивил, оказался крайне компетентным для инквизитора. Вопросы задавал с подвохом, часто приходилось задумываться. Особенно любил тонкие моменты, когда ис-

пользование одного и того же ингредиента или заклинания в зависимости от обстоятельств считалось допустимым или подлежащим наказанию.

– Сносно! – После пары часов мучений, во время которых я словно перенеслась в детство, снова тряслась над котелком под строгим оком матери, инквизитор счел меня не совсем пропащей. – Три патента из заявленных пяти вы получите.

Самое интересное заключалось в том, что заявлял их он, а не я.

– Какие же? – спросила устало, безо всякого интереса.

Ну вот, по милости Линаса не успею вернуться в Малые ямки до заката, придется заночевать в городе. Терпеть не могу закрывать глаза в чужой постели! Там у меня птички, шелест ветра, запах трав, тут – комары, клопы, гогот соседей за тонкой стенкой комнатухи постоянного двора. Одни расходы с этой службой магического контроля!

– Все, что касается трав и нечисти. Остальное, увы! – развел руками Линас.

Увы, так увы, каждый день ты ко мне едешь не станешь, никуда любовная магия от меня не денется.

– Вот ваши регистрационные номера.

Линас отпер один из больших пузатых шкафов, последовательно вытащил три коробки. В каждой – несколько десятков, а то и сотен круглых жетонов с цифрами. Инквизитор выбрал из каждой по одному, педантично занес номера в журнал, заверил своей подписью. Рядом заставил расписать-

ся меня.

– Смотрите не перепутайте! Это для изготовления лекарств, это для оказания лечебных услуг, это для бытовой магии.

Легкомысленно кивнув, убрала кругляши в сумку на поясе.

– Патенты и лицензия будут готовы чуть позже, зайдите в канцелярию на следующей неделе. Но официально работать можете уже с сегодняшнего дня, регистрационный номер заменяет патент.

Хоть одна хорошая новость! Но пора бы перейти к плохим.

Линас внимательно выслушал мой рассказ и ожидаемо заинтересовался неведомым клиентом.

– Полагаю, он под личиной, поэтому не прятался. Вдобавок вы сами признали, что-то вам в нем не понравилось.

– И? Мне-то что делать, светлейший?

– Варить зелье. Допустите в нем пару ошибок, чтобы расстроить планы клиента Юргаса. Перед тем, как соберетесь отдавать, свяжитесь с Вилкасом Цехом. Вроде, вы друзья...

Он вопросительно посмотрел на меня.

– Типа того.

– Чудесно! Тогда ваше общение не вызовет вопросов. Я, со своей стороны, обязуюсь организовать слежку за тем господином.

– Все это прекрасно, но вы не учитываете Юргаса. Он и

ошибку в зелье распознает, и слезку заметит, быстро два и два свяжет.

– Иногда приходится рисковать, – пожал плечами Линас и извлек из верхнего ящика стола мой гримуар. – Полагаю, это послужит вам утешением. Пятно с ауры сниму сразу же, как покончим с темным магом.

Такими темпами Юргас быстрее меня от него избавит. Или бафомет уколошит инквизитора. Задумалась: предупредить или не стоит? Решила промолчать. Еще рассвирепеет и отправит вечную мерзлоту десертной ложкой копать.

Однако демон тоже хорош! Заключил сделку, а исполнять ее не торопится. Обычно бафометы так не поступают. Или Юргас все придумал? Достать монетку с пентаграммой для него не проблема, подсунул спящей пьяной ведьме и получил ее в бесплатное пользование. Надо бы аккуратно проверить, разузнать, не дурит ли темный маг мне голову. Как раз знакомые демоны пригодятся.

Глава 6

– Умеешь ты наживать неприятности, ведьма!

Тряхнув оранжевыми волосами, демоница щелкнула карманным зеркальцем, поправила макияж. Выглядела она в высшей степени экстравагантно: будто цвета волос мало, темно-синюю кожу украшали перламутровые блески из речных раковин. Глаза демоница густо подвела белым, а губы, наоборот, накрасила черным. Получилось... Ну, да у подданных Чернобога свои каноны красоты.

– Про неприятности сама знаю. Что делать-то?

Замерев перед пентаграммой, внутри которой вольготно, сложив перепончатые крылья, устроилась случайная собеседница, с тоской взидала на открытый гримуар. Вот оно, зелье летаргического сна, помечено тремя звездочками и красной надписью от руки: «Особо опасно». Не мешало бы снабдить подобной надписью некоторых людей, чтобы на пушечный выстрел к ним не приближаться.

– Ну...

Демоница почесала кончик носа идеально отполированным черным ногтем.

– Для начала выпить.

Поперхнувшись, замотала головой. Спасибо, уже выпила, проснуться со второй меткой в кулаке не хочу. Однако что мое слово против демонического! Не успела возмутиться,

как в руках уже парил кубок в форме черепа. Может, это и был череп – а, не все ли равно! Куда больше меня волновало его содержимое.

– Что тут?

Подозрительно принюхалась, попыталась уловить знакомые нотки.

– Вино, сера и чуточку лепестков лаванды для красоты.

– А сера для эффекта? – мрачно пошутила я.

Может, выпить? Не самый плохой способ покончить с проблемами радикально. Хотя и Линас, и Юргас на том свете не оставят. Один сам некромант, у другого некромант на службе. Нет тебе покоя, Аурелия, ни живой, ни мертвой.

– Залпом, до дна! – Демоница отсалютовала мне кубком. – И нос не забудь зажать.

Всенепременно.

Вы когда-нибудь пробовали глотать огонь? Тогда вы получили слабое представление о том, что мне пришлось пережить. Какая лаванда, какая сера – лава, натертая жгучим перцем.

– Воды! – задыхаясь, прохрипела я и завалилась набок.

Кубок выпал из ослабевших пальцев, покатился по полу. Демоница живо подхватила его, чтобы не затерялся среди балок, и заботливо протянула стакан:

– Прости, не рассчитала. Я неразбавленный пью.

– Как это называется?

Осушив несколько стаканов подряд, снова обрела способ-

ность говорить и попросила зеркальце – проверить, не опух ли язык. Вроде, цел.

– «Огонь преисподней». Я сама его придумала, – горделиво добавила демоница и между делом стерла крылом ненужную пентаграмму.

Это некроманты пытаются удержать подданных Чернобога в клетках, ставят защиты, мудрят с энергетическими контурами. Нам, ведьмам, с демонами делить нечего. Враждовать тоже не враждуем, а пентаграмма... С ее помощью проще устанавливать связь. Правда, никогда не знаешь, кто откликнется.

– Слушай, – в голове созрел мелочный план мести, – а запиши рецептик. Или, если не жалко, приготовь мне бутылочку Огня. Хочу любимого человека попотчевать.

Нет, не инквизитора, я не настолько жестока, а вот Юргасу в самый раз. Спорим, не подавится и добавки попросит.

– Хорошо, пришлю вместе с домовым на досуге. С тобой-то что делать?

– Собственно, мы и сидим, коллективным разумом решаем.

Когда-то читала, что любую проблему можно разбить на несколько мелких проблемок и браться за них поэтапно. Осталось понять, кого на что поделить.

– А если?.. – пришло мое время почесать лоб. – А можно узнать имя бафомета, с которым я заключила сделку?

– Как, – изумилась демоница, – разве он не представился?

Может, и представился, только алкогольные пары напрочь выветрили подробности того вечера.

– Тогда на подпись его посмотри, на монете. Он ведь тебе знак оставил?

Вот я дура!

Торопливо полезла в карман за символом своего несчастья. Ну да, вот и заветные руны. Соединим их вместе... Моего демонического собутыльника звали Ифор.

– Знаю его. – Демоница отобрала продырявленную монету, потеряла ее между ладоней. – Я у него практику проходила.

Сообразив, что мне неведомы ступени их образования, она пояснила:

– После домашнего обучения низших демонов прикрепляют к высшим. Кому повезет, к серафимам, остальных – к бафометам. Прикрепляют сразу по трое, четверо и смотрят, кто что умеет. Я вот, – вздохнула демоница, – экзамен на чин провалила. Устроилась в Бесплотную канцелярию, обращения принимаю. Твое вот. Но чаще души обращаются, жалуются на условия перерождения и прочую чепуху. Кого-то некроманты притесняют, у кого-то тело сожгли. По секрету, упыри – самые проблемные клиенты.

Улыбнулась:

– А я думала, маги.

– Что ты, – во все острые зубки улыбнулась собеседница, – они душки! У многих наших с такими как бы романы.

Это когда флиртуешь, получаешь подарки, но постели нет. Очень удобно в перерывах между отношениями, самооценку повышает.

Может, мне тоже в полнолуние вызвать дух красавчика-мага, а то с самооценкой в последние дни нелады.

– А можно мне выписать временный пропуск к вашим? Правила знаю: прийти одной в три часа ночи на перекресток трех дорог и прокричать совой.

– Уже волком: в том году циркуляр вышел, правила поменяли. Можно, но не нужно. Если ты его в трактире Юргаса встретила, то он частенько там бывает, снова придет. Примени женские чары – и дело в шляпе. Договор расторгнут, ты свободна.

– Да у него этих ведьм!.. И не ведьм тоже.

Та же собеседница – дама хоть куда.

Нет, Ифора грудью и кульбитами в постели не возьмешь, тут понадобится тяжелая артиллерия: шантаж, сила или хитрость. Только вот поболтать я с ним все равно поболтаю. Чем больше думала, тем больше сомневалась в существовании договора. Может, Юргас и Ифор закадычные друзья, и бафомет ему щедро отсыпал демонических меток на личные расходы.

– А Юргас, он часом у вас не бывает?

– Да постоянно! Достал уже ходить!

– К Ифору? – оживилась я.

– Не-а, к начальству. У него постоянный пропуск, имен-

ной портал. Наши девчонки извелись все, а этот даже не смотрит, – пожаловалась собеседница. – Наверняка с кем-то из серафимок спит, раз нами брезгует.

Как я и думала, связи имеются. Ну, Юргас, отольются тебе демоновы слезы!

– Можно мне еще Огня? Только водой разведи.

После кубка демонического пойла коварный план окончательно оформился. Меня попросили сварить зелье летаргии, я его сварю. И опробую на нанимателе: вдруг не сработает? Если же у Юргаса иммунитет... Да быть такого не может! Пойду к Линасу и потребую аннулировать все патенты сразу, потому как у порядочной ведьмы яды и привороты даже на Чернобога действуют.

* * *

– Ну пожалуйста! – завела свою шарманку Агнешка.

И ведь окно закрыла, все равно слышно.

– Нет.

Приоткрыла окошко и метнула в неедохлой мышью. Девушка попалась стойкая, не завизжала. Доживу до преклонных лет, возьму в ученицы.

– Мне очень надо, госпожа ведьма!

– Нет.

В назойливую особу полетела сушеная жаба. Хоть бы пискнула! Этак я на нее все ценные ингредиенты изведу.

– Жабу и мышь подбери, после заходи, – смирилась с неизбежным.

В курсе, зачем она пожаловала. На любовные дела инквизитор патента не выдал, ну да сам виноват. Агнешке мой регистрационный номер без надобности, ей замуж за Петруся хочется.

Хлопнула входная дверь, застучали босые пятки по полу. Мгновение – и раскрасневшаяся, с растрепанной косой через плечо Агнешка кувырком влетела на кухню. К груди она любовно прижимала мою жабу, хвостик мыши торчал из небольшой поясной сумки.

– Ну?

Зевнув, развела огонь в очаге. Агнешка подняла меня спозаранку, с первыми петухами. Перелезла через забор и принялась бросать камни в окошко. Ну сущая ведьма!

– Петрусь! – спрятав жабу и мышь за спину, огласила Агнешка условия обмена.

– Чаю сначала выпью, потом будет твой Петрусь, – пробурчала я и наполнила пузатый латунный чайник.

– Ничего он не мой! – Наглая девица обосновалась за столом, с интересом обвела глазами кухню. – Кабы мой был, я бы не пришла. Он с Теклой гуляет.

Хмыкнула:

– А до этого с Марикой и Данутой. Бабник он, твой Петрусь, недаром мельник.

– Ничего он не бабник! – обиделась Агнешка. – Девки са-

ми на него вешаются, а он отказать не может, потому как добрый.

– Мавки мне другое рассказывали...

Достала с полки две чашки и поправила сползший с плеч платок.

Легла я вчера за полночь, все с зельем маялась, думала, до полудня отоспаться. Эх, нет ничего более эфемерного, чем мечты!

За окном еще туман стелется, роса на траве лежит, соловьи не уgomонились, а ей любовь понадобилась...

– Врут все ваши мавки, госпожа ведьма, – насупилась Агнешка.

А мышь с жабой все же вернула.

– Врут, не врут, не мое дело. – Ополоснула заварочный чайник кипятком и всыпала две ложки бодрящего утреннего сбора. – Правила мои знаешь?

Агнешка кивнула:

– Молчать аки рыба об лед. Даже если из самой столицы приедут, спросят, ничего не платила, ничего не просила. Разве только чуток соли да сахару по-соседски.

Улыбнулась и заново пригляделась к девчонке. Прежде я воспринимала ее как назойливую влюбленную муху, но вдруг и правда толк выйдет? «А, – остановила себя, – у нее муж и детишки на уме, пироги да скотина, а ты ей о высоком!»

Тогда перейдем к низкому:

– Дорого возьму! От работы зависит, но не меньше десяти злотых. Есть у тебя такие деньги?

Сумму назвала немалую. Думаю, отважу, но Агнешка ссыпала на стол монеты.

– Вот! На свадьбу копила.

Деньги были разные, в основном по одному-двум грошам. Кучка солидная, видно, с детства собирала. Подарят родственники монетку на день рождения, а она в копилку прячет.

– Лет-то тебе сколько, невеста?

– Осьмнадцать, – важно подбоченилась Агнешка.

Могла бы не спрашивать, в каком еще возрасте любовь до гроба бывает? Ладно, привяжу к ней Петруся. Не насовсем – года на три. Если поладят, останется, если нет, не загублю жизнь мужику. Чары ведь не чувства, так, одна видимость.

– Смотри, – строго пригрозила пальцем, – обратной дороги нет! Хоть в ногах валяйся, хоть волостному инквизитору жалуйся, не отсушу.

Агнешка кивнула. Зачарованная, она следила за моими движениями: как чашки ставлю, наливаю ароматный чай.

– А он на мышах?

Девчонка подозрительно принюхалась, не спешила брать предложенный напиток.

– На вороньем помете, – зло пошутила я и смежила веки. Вернуться бы в теплую постель, под одеяло...

– Госпожа ведьма!

Дернувшись, оторопело уставилась на склонившуюся надо мной Агнешку – таки заснула.

– Тебе какой приворот, – хлебнув бодрящего чаю, помасировала виски, – на нежность, страсть там, чтобы ночей спать не мог?

– Все сразу, – с набитым ртом пробубнила Агнешка.

Пока я дремала, она стащила с полки пирожки со щавелем и без зазрения совести уплетала их за обе щеки. В доме-то ведьмы! Бедный Петрусь! На осине повесится с такой женой.

– Нет уж, ты выбери. На каждый случай свой заговор.

– Самый сильный тогда сделайте, на все деньги.

Дожевав один пирожок, Агнешка потянулась за вторым и замерла с протянутой рукой. Глаза округлились, вот-вот вылезут из орбит.

– Мама!

Позабыв о Петрусе, девчонка порскнула под стол, обняв меня за колени, запричитала:

– Защите, госпожа ведьма!

– Да от кого?

Дверь не стучала, половицы не скрипели, мы одни... Ан, нет, недавняя знакомая вернулась.

Кивнула демонице:

– Бери чашку, садись! У меня серы нет, зато чай ароматный, на Святоянскую ночь собирала.

– Благодарствую!

Демоница чинно, явно паясничая, раскланялась и заняла

пустующий табурет, тот, где прежде сидела Агнешка.

– Вот и чашка имеется.

Чужую посуду она тоже присвоила.

– Эй, человечка! – А это уже Агнешке. – Хватит молитвы читать, этим никого не вызовешь.

Всего два предложения, а какой эффект! Не сомневаюсь, поклонница Петруся меня больше не потревожит. Вылетела через окно, чуть раму не выломала.

– От тебя одни убытки!

Со вздохом оценила масштаб ущерба. Грядки вытоптала, часть забора повалила... Говорю же, намаялся бы с ней Петрусь, коли женился.

– Да какие убытки, наоборот, прибыль! – Демоница сгребла брошенные Агнешкой в спешке монеты, попробовала пару на зуб. – Зелье варить не надо, а заработок, вот он. Или ты ей деньги возвращать собираешься?

Сложила фигуру из трех пальцев. С тех пор, как в Колзии обосновался Линас, денежный вопрос стал особо остро. Да и не побежит девчушка жаловаться. На что? Мол, на преступление подталкивала, против воли влюбить себя человека хотела, а я пообещала да не сделала?

– Чего пришла-то?

Демоны по утрам в гости просто так не заходят. Признаться, прежде ко мне и вовсе навевалась только Гражина. О, легка на помине! Завидев подругу возле калитки, прокомментировала:

– Ведьмин кружок в сборе.

– А, шептунья...

Судя по легкому презрению, демоница Гражину не жаловала. Что поделать, ничто человеческое демонам не чуждо, среди них полно снобов.

– А пришла... С Ифором я поговорила.

– И?

Вцепившись пальцами в подоконник, обратилась в слух.

– Обманул тебя Юргас, не заключал никто с тобой договора. Пить пил, флиртовать флиртовал. Потом вы наверх пошли, сама понимаешь, для чего. Только вот ты захрапела, пока он штаны снимал, а с пьяной и спящей какое удовольствие, что с трупом. Ифор и ушел. Подцепил внизу девку... А монета у него действительно пропала, как и бланк договора.

– Ну Юргас!

Второй раз в жизни пожалела о своей светлой сути. Такого проклясть... Так не пристанет же.

– Ясно, девка стащила, – мрачно озвучила догадку. – Они все у Юргаса в рабстве, что прикажет, то и сделают.

– Или через свои связи добыл. Помнишь, я говорила?

– Помню. Да какая разница, главное, добыл. После палец мне спящей порезал, подпись подделал. Все для того, чтобы я нужное зелье сварила, шею свою под петлю вместо него подставила.

Позабыв о чае, принялась расхаживать из угла в угол.

Первым порывом было немедленно отправиться в Колзий и предъявить все Юргасу. Только вот он только в лицо рассмеется, нужно действовать хитрей.

– Ох, не завидую я Юргасу! – всмотревшись в мое лицо, рассмеялась демоница.

Растянув губы в кривой ухмылке, пожала плечами:

– Сам виноват!

И отправилась встречать Гражину. Само провидение направило ее к моему дому, без шептуньи в деле мести не обойтись.

Мысленно потирала руки от будущей каверзы. И Юргасу отомщу, и себя с государственной службы выкуплю. Осталось только решить, какое из двух зелий использовать. Демоница и Гражина хором заявили: приворот. В качестве объекта сообща надумали выбрать неодушевленный предмет, чтобы никто не пострадал, а именно дверь в кабинет инквизитора.

Хихикнув, представила эпичное задержание Юргаса в момент сладострастного поцелуя и, позабыв об усталости, совершенно бескорыстно приступила к изготовлению зелья по прабабушкиному рецепту.

* * *

– Уверены? До города километра два.

Миколас натянул поводья у покосившегося верстового

столба.

С обеих сторон дороги тянулось распаханное под озимые поле. Чуть в стороне – лесок и озерцо, обильно заросшее камышом. Вечерами там закатывали концерты лягушки.

– Спасибо, я пройдуся. Опять же трав кое-каких собрать нужно.

Аккуратно, чтобы не запачкать подол, сползла с телеги, как великую драгоценность, прижала к груди холщовую сумку. Там, прикрытые сеном, лежали два флакона. Один едва заметно отливал лиловым, другой – розовым. Зелье летаргии и приворотное зелье.

Миколас скептически огляделся. Собирать здесь и правда было нечего, только пыль глотать, да гнилую солому множить.

– Ну, как хотите, госпожа ведьма. Обратного-то когда? Может, подвезти вас?

– Спасибо, я сама. Доброй дороги и хорошей торговли!

Помахав лавочнику, дождалась, пока он скроется из виду, и только тогда двинулась в сторону Колзия. На каждый шаг приходилось по два удара сердца, но я упрямо отгоняла мрачные мысли, брела напрямик через поле, благо дождей давно не было, не стоило опасаться за юбку. Для очередного визита в город выбрала белую в синюю полоску. Дополнила ее синей же, на полтона темнее, блузой и соломенной шляпкой с цветочками. Вроде, просто, но наряд подбирала долго, все не могла решить, в каком виде лучше предстать перед

Линасом. Как бы ни сложилась моя авантюра, сегодня мы точно увидимся. Хотелось выглядеть серьезной особой, а не ночной работницей трактира. Однако я не была бы ведьмой, если бы не привлекла внимание к груди кокетливым бантом. Достоинства на то и достоинства, чтобы их подчеркивать, а не прятать.

Несколько раз останавливалась, оглядывалась: не видит ли кто? Вроде, никого, только птицы.

Интересно, хваленые люди инквизитора уже на месте? А таинственный заказчик?

Собственно, прогуляться решила из страха. Ну и не хотелось, чтобы Миколас догадался, к кому направляюсь. Юргас не тот человек, знакомством с которым гордятся.

Обогнув озерцо, по знакомой тропинке, вившейся по берегу ручейка, направилась в город. Вот он, как на ладони. А ближе всего – трактир Юргаса. Сейчас он виделся мне этаким замком людоеда, не хватало только насаженных на колья черепов с горящими глазами.

– Ну привет!

Оцепенев, прокусила язык.

Прижимавшие к груди сумку пальцы побелели.

– Вот решил тебя встретить: мало ли?

Юргас смотрел с легким прищуром, будто разгадал мои планы.

И не предупредишь ведь Линаса!..

Думай, думай, Аля! Тебе нужно во что бы то ни стало за-

манить его в трактир. Шут с ним, с приворотом, если передам зелье прямо сейчас, инквизитор на меня всех собак спустит.

– Что-то ты не рада!

Юргас сплюнул соломинку (дурацкая привычка – вечно что-то жевать!) и обошел вокруг меня. Ощущение того, что я мышь в лапах кота, лишь усилилось.

– А чему, собственно, радоваться? Того и гляди в тюрьму посадят.

– Со мной не посадят.

Фыркнула:

– И давно вы королем заделались?

– Королем не королем, – туманно ответил Юргас, – но нужными связями обзавелся. А связи, Аурелия, все, так что ничего тебе обаяшка-инквизитор не сделает, полномочий не хватит.

Притихла, обдумывая его слова. На простое бахвальство не похоже, с кем же связался Юргас? Если заказчик приходил под чужой личиной, то либо сам сильный маг, либо имел в подчинении такого. Ой, Аля, во что же ты впуталась?! Вроде, и не столица, а ниточки на самый верх натянутся.

– Сварила? – Юргас во всем предпочитал краткость и точность.

Кивнула.

– Тогда давай.

Он требовательно вытянул руку.

– А как же?..

Кинула встревоженный взгляд на слободку на горизонте.

– Здесь спокойнее, сама понимаешь.

– Как, посреди чистого поля? Вдруг кто из ребят рыбачить пойдет или скотину пригонит?

Где вы, люди Линаса, если следите за нами, самое время появиться.

– Чего головой вертишь?

Заметил, зараза! И глаза потемнели, нехорошо так потемнели.

Простите, Линас, я пыталась.

– Вот!

Порывшись в сумке, подала нужный флакон.

– А рядом что?

Ну и глазастый! Зато понято, почему с ним никто совладать не может. Вот и я не сдюжила.

– Приворотное зелье, – врать себе дороже.

– Добре! – кивнул Юргас и потерял к моей сумке всякий интерес.

Зато флакон с зельем летаргии всесторонне осмотрел, даже пробку вынул, понюхал. Жаль, на язык не взял.

– Отличная работа! – Бутылочка перекочевала в его карман. – Считаю, свободна, нет больше договора. Монетку давай.

С радостью избавилась от сомнительного подарка.

– Процент, как и обещал, выплачу, но после, как с клиен-

том встречусь. Сам тебя найду. Бывай, ведьма!

И растворился в воздухе, словно его и не было. Только что стоял рядом, а теперь лишь ветерок траву колышет.

Глава 7

Если бы в нашу глушь вдруг забрел художник, я стала бы отличной моделью для аллегии отчаянья. Или гнева, потому как меня переполняли обе эмоции.

Ну Юргас, ну подлец! Хотя чего еще ожидать от типа с его репутацией? Не надо было с ним связываться. И с инквизитором ссориться тоже не надо было. Не вышло со взяткой и флиртом, записалась бы на аттестацию, не так уж она страшна и унизительна. Но у меня же характер, я все беру нахрапом, привыкла, что мужики от меня млеют. А Линас остался равнодушен. Собственно, поэтому и запустила в него корзинкой.

Усевшись на бревно у самой кромки воды, начертила веточкой профиль Линаса Клавела. Быстрое течение мгновенно унесло его прочь, в озерцо неподалеку.

Хоть бы одна мавка проснулась, а то посетовать на судьбу некому. Но спят они днем, да и возле Колзия отродясь не водились. Гражина сказывала, видела одну, когда ходила по ягоду на дальнее болото, а ближе нет их. Эх, ничего-то у нас нет, одна инквизиция!

– Ты чего здесь? – окликнул Вилкас.

Его и ребят из сыскной команды заметила издали, но продолжала сидеть, бесцельно смотреть на воду.

Может, утопиться? А, ручей мелкий, только одежду зря

намочу. Видеть тебе отныне, Аля, мир в клеточку.

– Боишься?

Перепрыгивая через кочки, некромант поравнялся со мной. Бедняга решил, будто я испугалась. Ведьма – и испугалась! Хотя факт оставался фактом, кое-кого и кое-чего я все же боялась.

– Вилкас, а в тюрьме хорошо кормят?

Наклонившись, снова потыкала веточкой воду. Ничьих портретов больше не рисовала – так, зигзаги, черточки.

– Какая тюрьма? Аль, ты под внушением?

Всерьез обеспокоенный состоянием моего рассудка, Вилкас опустился на колени, развернул лицом к себе и пристально осмотрел глазные яблоки.

– Вроде, ничего, – растерянно пробормотал он и набросился с упреками: – Мы тебя битый час ждем, где ты ходишь, всю засаду испортила!

– Да не придет он.

Оттолкнув некроманта (он ни в чем не виноват, просто под руку попался), поднялась, отряхнула юбку.

– Почему не придет? – нахмурился Вилкас.

– Потому! – передразнила на повышенных тонах и уже намного тише обреченно призналась: – Потому что я ему уже все отдала.

– Аля!

Если бы мог, Вилкас бы меня убил. А так просто смотрел с крайней степенью осуждения.

Развела руками:

– А что я могла? Он подкараулил на тропинке... Что мне было делать? Просить подождать, пока ты сотоварищи подбежишь, руки-ноги ему свяжешь? Юргас и так что-то подзревает. Пыталась тянуть время, заманить его в трактир, но он так зыркнул! Ты ведь знаешь.

– Знаю, – со вздохом выдал прощение Вилкас и поднялся с корточек. – И винить тебя не могу. Неосмотрительно было со стороны светлейшего втягивать тебя в это.

Изумленно подняла брови:

– Ты бунтуешь против начальства?

– Да он младше меня и...

Вилкас осмотрительно замолчал, покосился на стоявших в сторонке служащих инквизиции. Кто бы сомневался, прислушивались! Лишь бы не донесли, лучше уж я в тюрьму.

– Словом, я поступил бы по-другому, – вполголоса закончил свою мысль Вилкас. – Прикинулся бы клиентом и...

– Не сработало бы. – Решительно отмела его план. – Юргас умный и хитрый. Остается брать с поличным, в трактире.

– Чего бы мне очень не хотелось, – честно признался некромант и виновато развел руками. – Прости, если разрушил светлый героический образ.

Рассмеявшись, похлопала его по плечу:

– Уж чего-чего, а героизма мне даром не надо. Эгле ты тоже нужен живой, а не с медалью в гробу. Светлейшему надо, пусть сам в пекло и лезет. К Юргасу то есть.

– Да не до него ему! – поморщился Вилкас. – С самого утра он и канцелярия на ушах. Нас тоже шпынять будут.

– А что так? Неужели из-за Юргаса? Светлейший, конечно, зараза, но не зверь, он поймет.

– Эх, не в нем дело! Проверка у нас, Аля.

– И, поди, столичная?

Вилкас кивнул.

Пора мне переквалифицироваться в провидицы, предсказания делаю без всякого магического шара.

– Опять нового инквизитора ждать?

На моей памяти проверки в дальние волости посылали тогда, когда хотели избавиться от местных чиновников. Линас принципиальный, в лапу не даст, точно снимут с должности.

– У Йозаса надо спросить, он в курсе.

Обязательно спрошу, когда отправлюсь на доклад к светлейшему. По результатам беседы решу, сильно мне переживать или не очень, смотреть в пол или можно в стену.

И все же Линаса жалко. При всей его любви к бюрократии и крючкотворству. Он единственный бросил вызов Юргасу. Вдобавок Линас симпатичный. Слишком симпатичный, особенно когда молчит и расстегивает верхние пуговицы рубашки. Я бы с удовольствием пробежалась пальцами по его ключицам и не только.

– Аль?

Вздвогнув, моргнула. Оказалось, я истуканом застыла посреди тропинки.

– Так мы идем или нет?

– Куда? – не поняла я.

– К Юргасу, – устало повторил Вилкас. – Я же говорил...

Или ты не слушала?

Виновато улыбнулась и, привстав на носочки, шепнула ему в ухо:

– Ну прости!

– Кончай, лиса!

Фыркнув, Вилкас мотнул головой, тоже улыбнулся.

Служащие понимающе переглядывались. Дураки! Будто флирт всегда равен постели. Да и с некоторых пор мне хотелось увидеть в ней другого человека. Сугубо ради мести.

– Ты его выманишь на крыльцо, а дальше наша забота. Скажешь... – Вилкас наморщил переносицу. – Травы какие закончились.

– Денег попрошу. Он мне не заплатил, сказал, потом сочтемся.

– Еще лучше!

Однако в трактире нас поджидал большой и жирный сюрприз в виде амбарного замка и болезненного охранного контура. Первой с ним познакомилась я, по наивности решив заглянуть в окошко. В итоге полетела кувырком на землю. На ладони вздулись красные волдыри.

– Да чтобы я?.. Никогда! – эмоционально высказала наболевшее рассекретившему себя Вилкасу.

Что толку прятаться, когда хозяина нет дома? И уехал он

далеко, надолго, иначе бы дверь не запер, чары не поставил. А гостей Юргас ждал...

– Серьезная штука! – присвистнул некромант.

Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, соваться в дом не стоит.

– Ничего, – заверил подоспевший комиссар, – взломаем! Вызовем поддержку из других волостей и взломаем.

Флаг им в руки и барабан на шею. Меня как-то больше собственные руки волновали. Как с такими волдырями работать? Осторожно притронулась к одному и взвыла от боли.

– Я помогу, у меня мазь специальная есть, – пришел на помощь сердобольный Вилкас. – Поболят денька два, и все пройдет.

– Денька два? – раздраженно передразнила его. – А зелья кто варить за меня будет, упущенную выгоду компенсировать? Светлейший?

– Я буду, я.

Некромант правильно сообразил, в таком состоянии со мной лучше не спорить.

– Не надо, Гражину позову. А то решит твоя Эгле, что мужика у нее отбиваю.

– Она у меня не ревнивая, да и я тоже ровно к тебе дышу. Хотя, – лукаво подмигнул Вилкас, – если вдруг нас таки арестуют и посадят в одну камеру, обещаю по достоинству оценить твои прелести.

– Да я только за, только рыжих на свете мало, а наш ре-

беночек явно конопатым не уродится. Зря лучшие годы на меня потратишь.

– Ведьма ты, Аля, до мозга костей ведьма! – прыснул в кулак некромант и приобнял за плечи.

– Чем и горжусь. Что лыбетесь? – прикрикнула на переминавшихся с ноги на ноги солдат. – Завидно? Пресс такой же накачайте, а, главное, мозгов побольше заимейте, тогда пошлю воздушный поцелуй со скуки.

– Спасибо за комплимент. Из уст ведьмы он вдвойне дорог.

Вилкас отпустил меня и перевязал платком обожженную ладонь. Даже смотреть не хочу, лучше бы в костер руку сунула!

– Хватит уже, скромняшка! – Здоровой рукой взъерошила ему волосы. – Ты у нас мужчина видный, сильный, мускулистый, отходчивый, вдобавок маг, не ведьмак. Последних ненавижу! Индюки надутые, только о себе и думают!

Лезут под каждую юбку и меняют подруг как перчатки. Об одного такого разбились розовые очки моей юности, до сих пор осколки валяются на сеновале у старой мельницы. А после... После штаны оправил и «Ступай, а то тетка уже заждалась». Вот как это называется, как после такого не интересоваться ядами?

– Эй, Цех, – прервал нашу воркотню комиссар, – тут кое-что есть! Заткнули за фонарь.

Обернувшись, увидела, что он машет какой-то бумажкой.

– Адресовано нашей ведьмочке, между прочим.

И посмотрел на меня так... Словом, записал в соучастницы.

– Читай! – милостиво разрешила обвинителю. – У меня от инквизиции секретов нет.

И выбора тоже, потому как сохранить содержание письма в секрете не удастся.

Комиссар развернул сложенный вдвое листок. Юргас оставил мне на прощание всего два предложения: «Мы еще встретимся и поговорим. Привет Линасу Клавелу!»

* * *

К зданию службы магического контроля плелась со скоростью подстреленного селзня. В горле стоял комок. Напрасно Вилкас пытался ободрить, в ушах до сих пор стояли зловещие строчки.

«Поговорим». Можно мне снова в должницы к бафомету?

– Аль, да образуется все! – в который раз повторил некромант и отворил входную дверь. – Его объявят в розыск...

– Будто Юргасу это помешает меня прикончить!

Шаркая ногами, принялась штурмовать лестницу. Она казалась бесконечной. В каждой тени мерещился оскал Юргаса, в каждом солнечном блике – лезвие ножа.

Я уже говорила, что боюсь? Десятки раз? Так вот, по-настоящему бояться я начала только сейчас.

– Хотел бы, давно убил, благо была возможность.

А ведь Вилкас прав. Что же помешало Юргасу схоронить мое слабое тельце в озере и спокойно отбыть по делам, вряд ли человеколюбие.

Всплыли в памяти его намеки на связь с моей матерью, но я отмела бредовую идею. Если бы Юргас имел хоть какое-то отношение к моему появлению на свет, я бы знала. Ну не скрыть такое. И аура у меня светлая, без всяких примесей, недавно проверяли.

А вот работать на него моя мать работала. Вероятно, пару раз переспала с ним не по своей воле – вот и вся связь.

Но почему-то он все знал и не убил. Ученицей намеревался сделать. Не наложницей, подавальщицей, оброчницей как всех прочих. Загадка!

Утопая в тяжких думах, добралась до второго этажа, где с видом на Заячий проулок обосновался инквизитор. В дверях приемной нос к носу столкнулась с уже знакомым комиссаром. Судя по гаденькой улыбке, крысеныш не только опередил нас, но и постарался выставить меня в самом черном цвете. «Чтоб ты три дня с горшка не слезал!» – отблагодарила его сердечным пожеланием. Чарами, впрочем, не подкрепила – хватит с меня проблем.

Вилкас, как мужчина, вызвался идти первым и пробыл в кабинете не меньше часа. За это время я успела выпить ромашкового чаю, обсудить с Йозасом внезапно нагрянувшую проверку и личность того самого комиссара. Сошлись

на том, что Брукс, так его звали, заслужил отдых на берегу серных озер Чернобога.

– Ох, замучили совсем на старости лет! – жаловался Йозас. – То светлейший, теперь вот эти... С утра в архиве заперлись, постоянно кофе требуют. А где я им возьму этот кофе, нету его у меня.

– Цикорий завари. Хочешь, попрошу у наших? Не откажут.

– Премного благодарен.

– А чего они ищут-то?

– Я человек маленький, мне не докладывают.

– А светлейший? Как он?

Ответить Йозас не успел: отворилась дверь кабинета, и меня позвали на ковер.

Странно, куда подевались бесконечные бумажные башни? Растерянно оглядела преобразившийся кабинет инквизитора. Сам Линас тоже изменился: сменил рубашку на зеленую, заплел волосы в короткую косичку и обрядился в форменный камзол.

– А, госпожа Томаско! – Оторвав взгляд от конверта на столе, инквизитор приветствовал меня ехидной улыбкой. – Что же вы, даже не предложите свои прелести? Непривычно видеть вас такой скромницей.

Напрасно он вздумал шутить со мной.

– Теперь ваша очередь. Заметьте, я могу тактично ограничиться тем, что выше пояса, поберечь вашу честь. Все же

вы инквизитор, а я всего лишь рядовая ведьма...

Деланно вздохнув, чиркнула по собеседнику дерзким взглядом. Линас аж поперхнулся, побагровел и на всякий случай застегнул верхнюю пуговицу под воротником.

– Что же вы, не стесняйтесь!

Во мне проснулся охотничий азарт, помноженный на горечь переживаний минувших дней. Пусть Линас тоже немного повертится ужом на сковородке, не одной мне страдать!

– Госпожа Томаско, вы забываетесь! – прикрикнул инквизитор.

Поздно, после угроз Юргаса ваши – тьфу!

– Зовите меня просто Аля, – томно попросила я и присела на край стола, подвинув бедром стопку бумаг. – Если вы девственник, не бойтесь, я буду нежной.

Окончательно войдя в роль соблазнительницы, легла на шершавое сукно, шаловливо потянулась к жертве. Линас оказался проворным – пальцы цапнули пустоту. С такой скоростью от меня не сбегали даже кикиморы.

– Да пошутила я, пошутила! Не нужно мне ничего показывать.

Устало поднялась, поправила сбитые бумаги.

Взгляд зацепился за светлое пятно – тот самое письмо, которое Линас с видом мученика изучал до моего прихода. Хм, отправитель – Вальтер Клавел, вряд ли однофамилец. Интересно, инквизиция в их семье – фамильное дело? Наверняка

письмо по поводу проверки.

– Однако! – Линас буравил меня полным осуждения взглядом. – Вы столь опытны, госпожа Томаско, сколько же у вас было мужчин?

Но и я не лыком шита:

– А у вас – женщин?

– Пять, – без тени смущения признался инквизитор.

– У меня гораздо меньше.

– Я заметил. То-то предлагаете себя первому встречному!

Хмыкнув, Линас покачал головой. Странно, он больше не сердился, не грозил приплюсовать пару лет тюрьмы за неуклюжую попытку соблазнения.

– Про Юргаса я уже в курсе.

– И?

Напряглась в ожидании приговора.

– Ничего. Я вас не виню и крайне сожалею, что вам пришлось пострадать. Если понадобится, лечение за государственный счет.

– О, благодарю, светлейший!

Ерничая, отвесила ему низкий поклон. Линас его не оценил, вновь остался недоволен:

– Перестаньте, только ваших фокусов мне не хватало! Я говорю абсолютно серьезно.

– Спасибо, – в очередной раз, уже сдержанно поблагодарила, – но с ожогами справлюсь сама.

– Тогда можете быть свободны.

Не верила собственному счастью, на всякий случай уточнила:

– Как: совсем или только на сегодня?

– Совсем. Толку от вас!..

Линас в сердцах махнул рукой и тяжело опустился в кресло.

– Хотя...

В его глазах отразилась упорная работа мысли.

Напряглась, гадая, что еще мне предстоит сделать, но такого в высшей степени странного предложения точно не ожидала:

– Не хотите стать моей невестой? Ненадолго, недели на две-три. Ехать надо не прямо сейчас, успеете залечить руку.

– Куда ехать, зачем?

У него жар на фоне переутомления. Белены бы проверяющим вместо цикория! Или он?.. Нахмурилась. Или он так издевается, мстит за мои подколки?

– К моим родителям, на юбилей отца. Вот приглашение.

Он похлопал рукой по конверту.

– Но я-то вам зачем? В качестве пугала?

– Говорю же: невесты. – Глаз Линаса едва заметно подергивался – он терял терпение. – Вы столь настойчиво себя предлагали, так употребите свои способности во благо. Будете себя хорошо вести, разрешу залезть ко мне в постель.

Крутнулась на каблуках:

– Благодарю покорно!

Икаться ему началось сразу – кое-какие мои проклятия все же работали.

Изо всех сил хлопнула дверью, подперла ее спиной, чтобы некоторые не вырвались, и от души выругалась.

За кого он меня принимает, я ему девка из трактира Юргаса? Да, играла, да, соблазняла, но не просто так, для личной выгоды и по личной же инициативе. Я ведьма, выбираю я, а не меня.

– Что, совсем плохи дела? – сочувственно глянул Йозас.

В дверь отчаянно барабанили. Икоту Линаса разносило по всему городу.

– Нет, все в порядке. – Заправив пряди волос за уши, улыбнулась секретарю. – Просто переезжаю в другую волюсть. Ну, если светлейший раньше не убьет.

Натиск с той стороны усилился – Линас вознамерился снести дверь с петель вместе со мной.

– Плечи поберегите! – посоветовала разбушевавшемуся инквизитору. – Вправлять дорого, а на меня не надейтесь.

Линас явно в деньгах не нуждался, потому как вышиб дверь. Отлетев вместе с ней, больно приложилась в угол стола Йозаса.

Ну все, кандалы и рудники. Кляп в рот и ошейник с шипами в качестве украшений.

– Я... Ик! Немед... Ик! Госп... Ик!

Бедняга Линас никак не мог закончить фразы, но его лицо красноречиво отразило все, что он обо мне думал.

– Немедленно! – наконец сумел вымолвить он и от души стукнул кулаком по столу.

Сжалившись, попросила Йозаса:

– Водички принеси! И чего-нибудь холодненького.

Все же светлейший на всю волость один, а ведьм много, сниму с бедолаги проклятие.

– С чего вдруг вы подобрали? – едва обретя возможность говорить, Линас заподозрил меня в вероломстве и отослал секретаря прочь, якобы вымыть стакан.

– Женщины – существа слабые.

Тяжко вздохнула:

– Мне прямо сейчас в околото́к?

– Нет, это было бы слишком мягким наказанием. Я официально оформлю вас на государственную службу. Поедете со мной в качестве подчиненной. Не хотите по-хорошему, будете по-плохому изображать мою невесту.

– А нормальной невесты у вас нет?

Линас оказался немногословен:

– Нет.

– Так найдите.

– Не хочу.

Во мне вновь вскипело раздражение:

– Не хотите вы, а отвечать мне!

– Вы не понимаете! – тоскливо протянул Линас и прислушался, не идет ли Йозас. – Мой отец... Словом, если я приеду без невесты, меня женят. Вот вы, вы ведь не хотели бы,

чтобы вас насильно выдали замуж? – Покачала головой. – Вот и мне не хочется. Пожалуйста, госпожа Томаско, ну что вам стоит?

И посмотрел так жалобно... Словом, сердце мое растаяло, а губы против воли произнесли:

– Да. Но только без госслужбы!

Если разобраться, предложение Линаса не так уж плохо. Уж всяко лучше тех, которые делал мне Юргас. Вкусно поем, посплю на перине, гляну, как живут именитые макондцы. Не сомневаюсь, семья у Линаса богатая и знатная, в иных браки по расчету не приняты. Только вот и мне придется кем-то притвориться, сомневаюсь, будто Вальтера Кладела устроит ведьма из Малых ямок. Поделилась своими соображениями с «женихом».

– Это я возьму на себя, – заверил заметно повеселевший Линас и, завидев Йозаса, напустил на себя важный вид. – Я заеду на днях, завезу... журналы учета после проверки.

Глава 8

– Счастливая ты, Алька!

Гражина тяжело вздохнула и подлила мне еще немного ромашкового чая.

– И в чем же заключается мое умопомрачительное счастье?

С успокоительным сбором не расстаюсь: все Юргас в окошке мерещится. Не удержалась, травы-обереги по всем углам развесила, только на душе по-прежнему тревожно.

– С таким мужчиной отдыхать едешь!

– Не отдыхать, а работать. И с каким «таким»?

– Сама знаешь, – хитро подмигнула подруга и посетовала: – А я вот никому не нравлюсь: ни людям, ни демонам. Может, на мне венец безбрачия, Аль, не посмотришь?

Она проворно отодвинула табурет и встала по стойке смирно. Обреченно поднялась следом. Все равно не отстанет! То, что никакого венца нет, не сомневалась: он выдумки ярмарочных гадалок. Проклятие одиночества, да, существовало, но наградить им человека непросто, шептунью – тем более. Разве только мать над колыбелью постаралась, только зачем, Гражина и так от рождения обречена на уединенную жизнь. Все из-за дара. Шептуньи для многих словно проклятые, хуже любой ведьмы.

– Пух от одуванчиков вижу, ольховые сережки тоже, а вен-

ца нет.

Склонившись над опущенной головой Гражины, водила над ней ладонями. Ощущала только тепло – верный признак чистой ауры.

– Чем это вы там заняты?

Насмешливый вопрос Линаса застал врасплох. От неожиданности дернулась, едва не задев локтем чайник. Вот уж не думала, что он так быстро явится!

– Доброго, дня светлейший!

Засуетившись, поставила на стол еще одну чашку и шикнула на Гражину:

– Про венцы и женихах ни слова!

Но подруга и без меня прикусила язык, стала ниже травы.

– Переживаете? – Нос Линаса уловил тонкий аромат ромашки. – Ничего, вы прекрасно справитесь со своей ролью.

– Сомневаюсь. Мы с вами ладим как кошка с собакой.

Поколебавшись, потянулась за горшком с медом. Глядишь, подслащу чужую жизнь, и моя легче станет. У Линаса она сейчас тоже не сахар – вот и тема для светской беседы нашлась.

– Как проверка? Сильно докучают?

Суетилась вокруг гостя, изображая хозяйшку. Заодно практиковалась в притворстве. В аристократической среде принято улыбаться в лицо и плевать в спину.

– Да так...

Помрачневший Линас махнул рукой. Только сейчас обра-

тила внимание на тени под его глазами и несвежую, мятую рубашку.

– Вы сегодня не ложились. – Не спрашивала, констатировала.

– С каких это пор вас волнует моя личная жизнь, госпожа Томаско? – Линас попытался обратить свою слабость в шутку, а у самого голова клонилась к столу.

Поправила:

– Аурелия. Пока я ваша невеста, вам придется называть меня по имени.

Воспользовавшись образовавшейся паузой в разговоре – инквизитор не ответил, – Гражина шепнула:

– Может, я пойду? Не стану вам мешать, у меня там белье сохнет...

– Что вы, вы нам совсем не мешаете!

Линас с легким прищуром уставился на Гражину. Та приосанилась, начала строить ему глазки. Напрасно старалась, подружка привлекла внимание светлейшего совсем по другой причине.

– Чрезвычайно любопытно понаблюдать за шептуньей в естественной среде. Мало где в Маконде их сегодня встретишь. Наш профессор и вовсе утверждал, будто шептуньи – вымерший вид.

– И где вы учились, светлейший? – воспользовавшись моментом, перехватила инициативу в разговоре.

Между прочим, он ко мне пришел, а не к некоторым.

Что до венца безбрачия, мужчины на кости не бросаются, пополнить некоторым нужно. И заодно перестать требовать с каждого клятву большой и чистой любви, они тоже этого не терпят, сбегают.

– Надумали повысить квалификацию?

Усмехнувшись, Линас знакомым способом проверил чай на наличие чар, с удовольствием сделал глоток, затем другой. Чую, в Колзии дела совсем плохи, хуже, чем мои, когда вытащила злополучное письмо об аттестации. Пожалеть бы Линаса, заварить мяты с пустырником и уложить спать, но я же ведьма... Или все-таки женщина? Эх, дилемма!

– Нет, просто должна досконально изучить вашу биографию, чтобы не попасть впросак.

Подавшись к инквизитору, томно шепнула:

– Отныне между нами не должно остаться секретов.

И выпроводила-таки Гражину вон взамен на обещание подробно рассказать о дальнейших событиях. Она рассчитывала на пикантное приключение, я – на нудную деловую встречу. А вот чего хотел сам Линас, оставалось загадкой, потому как, вернувшись, застала его в крайне двусмысленном виде. Обхватив чашку обеими руками, Линас загадочно улыбался. И все бы ничего, но за эти пару минут он успел полностью расстегнуть рубашку.

Опешила:

– Это зачем?

А потом подумала: «Глупо стесняться!» и оценила пред-

ложенное великолепие. Ммм, все как я люблю! Тут вам и легкий, едва заметный пушок, и упругий пресс, и проступающие сквозь кожу мышцы, не бугристые, как у мечников, но и не рыхлые, как у книжных червей. Жаль, не видно продолжения ниже пояса. Гражина ушла, мы одни, мог бы похвастаться, показать главный предмет мужской гордости, один вид которого кидает к их ногам толпы красоток.

– Как зачем, возвращаю долг. Давеча вы сетовали на то, что оголились в одностороннем порядке, потребовали от меня ответного оголения... Ну вот.

Он развел руки, видимо, чтобы могла рассмотреть получше.

Капризно поджала губы:

– Видно плохо, встаньте уж, светлейший. И ремень расстегните. – Да, я наглая. – Все же мужская и женская грудь неравнозначны.

То ли инквизитор попался стеснительный, то ли объект хвастовства подкачал, но Линас покачал головой:

– Мы в расчете, госпожа Томаско.

Стерев улыбку с лица, он торопливо привел себя в порядок. Еще и зыркнул исподлобья.

Пожала плечами:

– Не больно-то хотелось! Наши мужчины в речке голышом купаются, вряд ли вам удалось бы меня чем-то удивить.

– В этом мы с вами похожи, Аурелия, меня тоже тяжело чем-то удивить. Я прекрасно знаком с женской анатомией.

Один: один. Вот засранец!

Залпом допила остывший чай.

– Полагаю, вы приехали обговорить легенду? Ну, и кто же я: ваша бывшая сокурсница, дочка банкира или наследница древнего, но обедневшего рода?

– Пока до конца не решил. Для начала мне нужно взглянуть на вашу одежду.

Нахмурилась:

– Зачем вам моя одежда?

А потом догадалась:

– Это из-за проверяющих? Обыск у неблагонадежной ведьмы провести хотите? Увы и ах, запрещенные ингредиенты в чулках не прячу.

– Если вы еще раз напомните о проверке, – неожиданно вспылил Линас, даже кулаком по столу стукнул, – аннулирую вашу аттестацию и все патенты разом!

– Капелек? – участливо предложила страдальцу.

Право, Аля, нельзя быть такой жестокосердной, у человека неприятности. Ради такого, так и быть, пожертвую собой, забуду обиды, заодно исследования продолжу. Те, что ниже ремня.

– Раздеться? – Пользуйтесь, пока добрая. – А после хорошего секса баиньки. У меня хорошо спится.

Линас задумался. Посмотрел на меня, снова задумался и попросил:

– А можно из всего списка оставить только последнее? Из-

вините, если разочарую, но даже взвод суккуб сейчас не возбудит.

Философски заметила:

– Мужчины только и делают, что разочаровывают женщин.

Прикинула, где его лучше устроить. Пожалуй, в саду, на набитой душистыми травами перине. Мне на кухне склянками греметь, обед готовить, не потревожу. А под яблонями его никто с улицы не заметит.

– И часто?

Моргнула:

– Что – часто?

– Вас разочаровывали. Вы молодая симпатичная женщина, ведьма...

Подперев подбородок ладонью, Линас смотрел на меня со смесью жалости и усталости. И если последняя извинительна, то первую я терпеть не могла.

– Нет. Вы первый.

Соврала, но иного ответа моя гордость не вынесла.

Линас не стал развивать тему. Зевнул, прикрыв рот ладонью, и поблагодарил за чай.

– Я вас точно не стесню? – спохватился он, когда я полезла на чердак, за той самой периной.

А у самого глаза бегают, стремятся в каждый уголок заглянуть, каждую паутину проверить. Линас и перед смертью не уймется. Живо вообразила его на последнем издыхании, уже

седого, с трясущимся указующим пальцем: «Госпожа Томаско, у вас, кх-кх-кх, на полке банка со змеиным ядом, нехорошо!» И бряк, голова откинулась на подушку, умер.

– Вы инквизитор, ваше призвание – причинять неудобства. Вот, держите!

Свесившись с лестницы, всучила ему перину.

– Расстелите в саду, где хотите. И, – хихикнула, – не бойтесь, приставать не стану.

– Да вам некогда будет. – Линас удобнее перехватил перину. – Про одежду я не шутил. Ее нужно перебрать, составить несколько годных комплектов. Напоминаю, вы едете со мной в качестве невесты, девушки добропорядочной, из высшего общества.

– Девственницы из пансиона благородных девиц, – фыркнула, продолжив логический ряд, и проворно, отказавшись от помощи, спустилась по приставной лестнице.

– Вот как раз на девственнице я бы точно не женился, – огорошил инквизитор и, довольный собой, отправился отдыхать от трудов праведных.

* * *

Ветерок трепал волосы Линаса. Подложив руку под голову, он устроился на боку, чуть согнув ноги, такой трогательный, беззащитный. Темные круги под глазами потонули в призрачных тенях качающихся ветвей. На плечо присе-

ла стрекоза. Думала согнать ее, потом решила: не стоит. И стоять над Линасом с глупым видом тоже не нужно, вдруг проснется, неудобно выйдет.

Мне не работалось. Списывала все на зудящую, чешущуюся под повязкой руку, но причина, вот она, мирно посапывает в саду.

– Бесстрашный вы, светлейший!

Другие ведьмины грядки стороной обходили, а этот...

Огляделась по сторонам: не видит ли кто, и решилась на страшное преступление – присесть рядом на корточки. Пальцы сами собой, честное слово, потянулись к сбившейся цепочке на шее Линаса. Сейчас проверим, локоны какой дамы сердца инквизитор носит возле сердца. В том, что она существует, не сомневалась. Линас из породы романтиков, если отказывает женщине, то по причине наличия другой.

Медальон я заприметила во время сеанса незапланированного раздевания. Инквизитор сам виноват, разжег женское любопытство.

Будто что-то почувствовав, Линас заворочался во сне, перевернулся на другой бок. Теперь солнечные лучи щекотали его ухо.

Разочарованная поднялась и, раз уж вышла из дому, направилась к колодцу, за водой, когда услышала от калитки звонкое: «Аурелия!» Прямо день визитов какой-то! Недовольно бурча себе под нос, направилась встречать гостей.

У самой калитки встревоженно оглянулась. Нет, вроде, не

проснулся. Вот и хорошо, лучше Вилкасу его не видеть. Да и Эгле тоже – сегодня, по случаю выходного, они явились вдвоем.

– Что вам в городе не сидится-то? – шикнула на гостей и поспешила увести сладкую парочку в дом. – Разорались на всю деревню!

– Аль, ты чего? Забыла, сегодня перевязка. Эгле вот согласилась помочь тебе по хозяйству и не только. Пусть она не ведьма, но ножом и ступкой орудовать умеет.

– Без лишней скромности, мои пироги с крапивой и настойки из мухоморов лучшие в округе, – приосанилась конопатая бесовка и поспешила обозначить свои права на Вилкаса – обняла за талию.

– И кого ты ими поишь? Будущих родственников?

Да не претендую я на него, не претендую! С рыжими связываться – бледную поганку в супе найти. Эгле может. Это на первый взгляд она безобидная зверушка: невысокая, улыбочивая, волосы в косы на затылке уложены, а на второй... За Вилкасом многие женщины таскались, с далеко идущими намерениями. И где они теперь? Хорошо, если не на кладбище. Всех Эгле отвадила, этакое колючее солнышко.

– Простуду лечу. Хочешь, рецептом поделюсь?

В этом тоже вся Эгле – никого не боится. Ох, не завидую некроманту, тяжела будет его семейная жизнь!

– Как-нибудь потом. Мне Мару другое заказал.

После получения необходимых регистрационных номе-

ров, мы с аптекарем возобновили выгодное сотрудничество.

– Прекрасно! – с воодушевлением потерла ладони Эгле. – Всегда мечтала приобщиться к волшебству!

Вилкас скептически хмыкнул. А я Эгле понимаю. При всем уважении, некромантия... Словом, мальчикам не понять.

Посмеиваясь, шумной гурьбой ввалились на кухню. Эгле тут же загремела кастрюлями, вызывавшись сделать нехитрый ужин, а Вилкас с важным видом, не вязавшимся с его рыжей шевелюрой, достал из сумки корпию и баночку с мазью.

– Право, не стоило... – Так неловко стало. – В свой выходной... Я ведьма, у меня как на кошке заживает.

– Это мы сейчас проверим. – Вилкас велел положить руку на стол тыльной стороной вниз и аккуратно снял старую повязку. – А не прийти не мог, ты по моей вине пострадала. Мог бы догадаться, Юргас оставил сюрприз.

Осторожно спросила:

– Как он? Еще не вышли на след?

Некромант промолчал и склонился над моей ладонью.

Ох, жжется! Но выглядит уже не так устрашающе.

– Хоть бы Чернобог его прибрал! – от всего сердца пожелала Юргасу переместиться в мир иной.

– Боюсь, он ему не нужен, – прикусив губу от усердия, пробормотал Вилкас. Он аккуратно соскабливал ногтем застывшую желтую мазь, чтобы после нанести новый, свежий

слой. – А вот проверяющих я бы туда с удовольствием отправил. Собственно, поэтому мы к тебе и заглянули. А то выходной, не выходной, пристают с дурацкими вопросами.

Добродушно уколола:

– Эх ты, врун! А еще друг!

– Так и ты, Аль, не без корысти. Кто весной ныл, уломал пойти с собой на кладбище?

– Это то, где гуль? – наострила уши Эгле.

Все-то она знает, никаких секретов!

– Оно самое. – Вилкас потянулся за баночкой, снял холщовую крышку. – Аля там первоцветы искала. Не спрашивай зачем, у ведьм свои заморочки, хуже твоих мухоморов.

– Нормальные у меня мухоморы! – обиделась Эгле.

Она с интересом посматривала на скрытые за пестрыми занавесками полки, где притаились разные ведьмины травы, те, что я употребляла в быту. Может, не права я, в девочке спит талант? Развить мысль не успела – зазвенело стекло, осыпав нашу троицу осколками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.